

Батальон мужества

АЛЕКСАНДР ★ ТАМОНУКОВ

*Морские
хищники*

Батальон мужества

Александр Тамоников

Морские хищники

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Морские хищники / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2013 — (Батальон мужества)

ISBN 978-5-699-93196-5

Членам тайной антитеррористической организации «Совет шести» становится известно о готовящейся террористической атаке на международный газопровод «Северный поток». Принимается решение во что бы то ни стало предотвратить теракт: «Северный поток» снабжает газом не один десяток стран, и сбой в его работе приведет к катастрофическим экономическим последствиям. Операцию по уничтожению террористов поручают отряду «Z» – боевой группе «Совета», и бойцы срочно вылетают на остров Борланд в Балтийском море. На острове находится промежуточная компрессорная станция газопровода, и, по данным разведки, террористы планируют уничтожить ее в первую очередь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93196-5

© Тамоников А. А., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Историческая справка	6
Глава первая	8
Глава вторая	23
Глава третья	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Тамоников

Морские хищники

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны. Автор не имел ни малейшего намерения унижить чье-либо национальное достоинство. Названия некоторых городов, островов, объектов, их географическое положение сознательно искажены.

© Тамоников А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Историческая справка

В целях увеличения поставок газа из России на европейский рынок и снижения зависимости как поставщиков, так и покупателей от транзитных стран, нередко не исполняющих свои обязательства, Россия, Германия, Нидерланды и Франция разработали и осуществили реализацию проекта «Северо-Европейский газопровод», получивший в дальнейшем название «Nord Stream» – «Северный поток», протяженностью 1224 километра от Выборга Ленинградской области России до Грайфсвальда, земля Мекленбург – Передняя Померания, Германия. По прогнозам специалистов, ежегодный импорт природного газа в Евросоюз будет увеличиваться и к 2030 году составит около пятисот двенадцати миллиардов кубических метров в год против трехсот двенадцати миллиардов в 2007 году. Российские газовые месторождения способны обеспечить примерно четверть дополнительного импорта голубого топлива. Природный газ имеет самый низкий уровень выброса в атмосферу углекислого газа из всех видов ископаемого топлива и успешно заменяет уголь, у которого уровень выброса углекислого газа на пятьдесят процентов больше. Увеличение поставок природного газа полностью соответствует концепции Европейской программы по борьбе с изменениями климата, согласуется с рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций. Объем газа в пятьдесят пять миллиардов кубометров в год, проектная мощность «Северного потока» по двум ниткам, эквивалентен энергии, вырабатываемой четырнадцатью атомными электростанциями и пятьюдесятью угольными. Ресурсная база трубопровода – Южно-русское месторождение с запасами около восьмисот миллиардов кубометров и Штокмановское газовое месторождение с запасами 3,7 триллиона кубометров.

Подготовительные работы по строительству морского участка по дну Балтийского моря начались в 1997 году. Тогда же были проведены научные исследования, на основании которых определен примерный маршрут газопровода. В 2000 году решением комиссии Евросоюза по энергетике и транспорту проекту присвоен статус ТЕМ – транспортно-европейской сети. Строительство газопровода началось в январе 2010 года возведением компрессорной станции на российском берегу. Ее мощность позволяет не создавать подобные станции в Германии.

9 апреля 2010 года начался морской этап строительства. В торжественной церемонии по данному случаю под русским городом Выборгом участвовали президент России Дмитрий Медведев, Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Нидерландов Ян Балкененда, другие высокопоставленные, официальные лица. Прокладка началась в шведской исключительной экономической зоне, в районе острова Готлиб, примерно посередине магистрального маршрута. 3 июля 2010 года первая ветка была выведена на немецкий берег, 28 июля того же года – на российский берег. Первая нитка газопровода введена в эксплуатацию 8 ноября 2011 года. Реализация проекта проходила далеко не гладко.

Сразу после заключения соглашения президент Польши назвал подписанный пакт Путина – Шредера плохим с точки зрения экологии и слабым с экономической и политической точек зрения. Польский сейм принял заявление, в котором говорится, что германско-российское соглашение о строительстве газопровода угрожает безопасности и независимости Польши. Правительство выступило против проекта, а лидер польской партии «Закон и справедливость» Ярослав Качиньский объявил себя врагом «Северного потока». Представители правительства Польши заявляли, что строительство газопровода по суше, через территорию республики и обойдется дешевле, и не увеличит долю российского газа в общем импорте Европы. Также правительство Польши утвердило свои права на воды южнее острова Борнхольм, надеясь помешать реализации проекта, однако был выбран маршрут севернее острова. Еще в начале 2006 года министр обороны Польши Радек Сикорски сравнил соглашение по Североевропейскому газопроводу с пактом Молотова – Риббентропа, вызвав тем самым

возмущение в Германии и России. Затруднительным оказалось решение польско-немецкого вопроса о залегании магистральной трубы в судоходных районах близ портов Щецина и Свиноуйсце. Стороны не могли прийти к одному мнению до начала морского этапа строительства и продолжали периодические дискуссии. Польша выражала беспокойство по поводу глубины фарватера, уменьшавшейся в местах пересечения газопровода и судоходных путей. Претензии предъявлялись к Германии. Немцы, с одной стороны, признавали, что труба уменьшит судоходные глубины, но с другой стороны, заявляли, что газопровод не мешает прохождению судов даже с большой осадкой.

Позднее выяснилось, что критика со стороны Польши была выдвинута главным образом из-за опасения возможности прекращения поставок потока российского газа по наземному маршруту Ямал – Европа после ввода в строй «Северного потока». После прояснения ситуации и заявлений России о готовности увеличить поставки газа в Польшу и продлить договор о сотрудничестве до 2037 года президент Дональд Тусл заявил, что «Северный поток» перестает быть опасным для Польши.

Против строительства Северо-Европейского газопровода выступили и все три балтийские республики бывшего Советского Союза – Литва, Латвия и Эстония. Представители прибалтийских республик приписывали проекту Северо-Европейского газопровода политические аспекты. Депутат Европарламента от Литвы указал, что строительство преследует цель изменения политической карты Европы. Но уже в июне 2008 года на саммите стран Балтийского моря представители Литвы, Латвии и Эстонии заявили о том, что у них нет возражений против проекта. Некоторые противники газопровода высказали мнение, что при помощи «Северного потока» Россия будет осуществлять шпионаж за странами Балтийского моря. Утверждали, что построенная на острове Готланд компрессорная станция может использоваться в том числе для наблюдения за территорией Швеции. Шведские специалисты выражали опасения, что благодаря спецсенсорам, которыми оснащается газопровод на всем его протяжении, Россия сможет следить за всеми подводными лодками в Балтийском море. Подобные опасения высказали поляки. До конца 2009 года вопросы к «Северному потоку» были и у Министерства обороны Германии. В середине 2009 года специалисты Германии высказали опасения, что при прокладке газопровода Россия может установить специальные устройства, позволяющие подслушивать секретные внутриевропейские сообщения, а также затребовать права патрулирования территориальных вод других стран военными кораблями, самолетами и вертолетами. Доходило до того, что западные чиновники прибегали к прямому давлению, высказывая предположения о том, что Россия не исключает возможность проводить военные учения, сценарий которых будет содержать ту или иную угрозу газопроводу. Более того, очередной президент РФ сможет воспользоваться правом направлять за пределы России специальные подразделения по борьбе с терроризмом и даже высадить бригаду ФСБ на территории Швеции.

Так или иначе, но проект «Северный поток» был успешно реализован. Газ бесперебойно поступает напрямую из России в Европу. При этом, по мнению специалистов и экспертов, Украина не особо теряет от строительства газопровода, как страна-транзитор.

По материалам прессы.

Глава первая

Моторная яхта «Габи», ведомая капитаном Кнудом Рихтером, вышла в открытое море из курортного местечка Варнемюнде близ немецкого города Росток в десять часов утра в четверг 5 июля. На ее борту, кроме команды из трех человек, находились владелец судна Ханс Кёнинг и его супруга Габи, в честь которой и была названа яхта. Подобные морские прогулки чета Кёнинг совершала каждую неделю по четвергам. Это было заведено со дня их свадьбы, почти пятнадцать лет назад. Тогда живой еще отец Ханса, крупный промышленник, подарил молодым эту дорогую, стоящую сейчас не менее двух миллионов евро яхту. Через год Густав Кёнинг скончался, и судно осталось как память и об отце Ханса, и о свадьбе, сыгранной довольно скромно в родном городе Кёнинга-старшего. Сын, как этого ни желал отец, не пошел по его стопам. Предприятия, отошедшие Хансу по наследству, тот передал во внешнее управление бывшему заместителю отца. И это явилось ошибкой. Герр Мюллер, обладавший бульдожьей хваткой в бизнесе и совершенно не имевший понятий о совести или чести, быстро прибрал к рукам все производство Кёнигов. В результате Хансу остались квартира в Кёльне, дом в курортном местечке Варнемюнде, лежавшем на побережье моря с самым мелким, как утверждают местные жители, песком во всей Балтике, в двадцати минутах езды от Росток, счет на два миллиона евро, каким-то образом не замеченный Мюллером, и яхта. В принципе далеко не бедная семья. Но Ханс мог иметь гораздо больше. Впрочем, его это не расстраивало. Он понимал: бизнес не для него, призвание Ханса – медицина, и в ней сын богатого промышленника преуспел – Кёнинг-младший считался в Кёльне одним из лучших детских врачей. Для жены Ханс открыл нотариальную контору. Габи по специальности была нотариусом. И он и она очень любили детей; Густав Кёнинг мечтал поддержать на руках внука, но за пятнадцать лет совместной жизни Габи так и не смогла родить. Казалось, пора подумать о приемных детях или навсегда закрыть этот вопрос, но жизнь иногда преподносит самые неожиданные, даже невероятные сюрпризы. И эта прогулка на яхте в четверг 5 июля не была обычной. Впрочем, Ханс еще с утра заметил, что жена смотрит как-то загадочно и в то же время радостно, однако старается скрывать радость. За завтраком она ничего не сказала мужу. И по дороге к морю тоже все больше молчала. И только перед выездом к причалу Ханс поинтересовался у жены:

– Что сегодня с тобой, Габи?

Супруга повернулась к мужу:

– Что-то не так, дорогой?

– Ты молчишь, словно что-то хочешь сохранить в тайне.

– И это заметно, да?

– Заметно молчание? Станный вопрос.

– Извини меня, Ханс, но давай поговорим на яхте.

Кёнинг пожал плечами:

– Что ж, на яхте так на яхте, тем более мы уже приехали.

Ханс оставил автомобиль, трехлетний «БМВ», на стоянке, достал из багажника дорожные сумки. Они прошли на яхту, где их приветствовал капитан Рихтер, его помощник Стефан Бауэр и матрос, он же и кок, и официант, и бармен Альберт Геккель.

И вот яхта вышла в открытое море. Кёнинг предложил супруге пройти в салон. Габи согласилась. Супруги устроились на удобных диванах, полукругом охватывающих овальный стол. Геккель поинтересовался:

– Что-нибудь из спиртного, герр Кёнинг?

– Немного виски, Альберт, со льдом!

Матрос взглянул на жену владельца судна:

– Вам, фрау Кёнинг?

Подумав, женщина ответила:

– Минеральной воды, пожалуй, Альберт, только без газа и не холодной.

Кёнинг удивленно посмотрел на жену:

– А как же твой любимый «Персон»?

– Не хочу вина, – как-то с долей интриги ответила жена.

– Так, Габи, я хочу знать, что с тобой происходит.

Женщина, улыбаясь, приложила палец к губам:

– Немного терпения, герр Кёнинг. Вам сначала надо выпить.

– Да?

– И подождать. Совсем недолго. Чуть-чуть!

– Хорошо.

Кёнинг достал пачку сигарет.

Супруга попросила:

– Ты можешь не курить сейчас, дорогой?

– Почему? – удивился Ханс. Мы всегда здесь курили.

– То было раньше.

– А сейчас что?

– Я же просила чуть-чуть терпения, и не надо дымить.

– Ничего не пойму! Ты вчера на приеме у доктора Вайса была? Или у психолога?

– Все узнаешь!

В каюту вошел Геккель. Поставил на столик бокал с полоской темно-коричневой жидкости на дне и кусками льда сверху:

– Виски, герр Кёнинг!

Напротив Габи поставил стакан с минеральной водой:

– Ваша вода, фрау! Комнатной температуры и без газа.

Страхнув со стола полотенцем несуществующие крошки или пыль, матрос покинул каюту и притворил за собой дверь.

Отложив сигареты в сторону, Кёнинг выпил виски, поставил бокал на стол. Жена сделала глоток воды.

– Так в чем дело, Габи? – спросил Кёнинг и пересел ближе к супруге.

– А дело, дорогой, в том, что я беременна.

Если бы владелец яхты держал в руках бокал, то он непременно выпал бы у него из рук. Настолько неожиданной была новость жены.

– Беременна? – тихо проговорил он.

– Да!

– И... и... давно?

– Три недели.

– Три недели, – словно робот повторил ошеломленный Кёнинг, – но... это точно?

– По крайней мере доктор Вайс уверен в этом.

– Он сам осматривал тебя?

– Доктор посмотрел результаты анализов, а осматривала меня фрау Анна.

– Так, это значит... у нас скоро будет ребенок?

– По-моему, дорогой, тебе просто необходимо еще выпить?

– Ребенок. А кто?

Габи рассмеялась:

– Сейчас на твой вопрос ответить невозможно. – Ты не рад, Ханс?

– О мой бог, я нахожусь в какой-то прострации. У меня будет ребенок?!

– Не только у тебя. У нас, Ханс!

– Да! Но пятнадцать лет...

Габи внимательно посмотрела на мужа:

– Не хочешь ли ты сказать, дорогой, что подозреваешь, будто ребенок не от тебя?

– Что? – встревожился Кёнинг. – Не от меня? Что ты такое говоришь, Габи? У меня ничего подобного и в мыслях не было. Просто столько лет...

– Так бывает! Можешь проконсультироваться у доктора Вайса, ведь вы с ним коллеги, и он очень уважает тебя?!

– О Габи! Прости меня, идиота. – Кёнинг обнял жену. – Габи! Дорогая! Только сейчас я понял, какое счастье пришло в наш дом. У нас будет ребенок. И ведь мы не стары, правда?

– Ну если считать тридцать шесть и тридцать пять лет за старость, то кто тогда молодые?

– Габи!

Кёнинг крепче прижал к себе супругу.

В каюту постучали.

Ханс крикнул:

– Входите!

Вошел помощник капитана:

– Герр Кёнинг, я хотел бы узнать, маршрут выдерживаем обычный?

– Нет, Стефан! Передай Рихтеру, пусть ведет яхту к ближайшему небольшому острову. Да, и поинтересуется у Геккеля, есть ли у него в баре шампанское?

– Шампанское? – не без удивления переспросил помощник капитана.

– Да, Стефан, шампанское. Потому что у меня, у нас с Габи сегодня праздник!

– Вот как? Извините, не знал.

– И я не знал. У меня скоро родится ребенок, Стефан!

– О герр Кёнинг, поздравляю! И вся команда поздравляет.

– Благодарю. Так что узнай о шампанском и передай Рихтеру, чтобы шел к первому же, лучше совершенно пустынному острову.

– Я понял вас! Вот это новости.

Помощник капитана вышел, матрос же доложил, что в баре у него всего одна бутылка шампанского, для гостей.

– Этого хватит, Альберт.

– Поздравляю вас, герр Кёнинг, и особенно вас, фрау Кёнинг.

– Спасибо тебе, Альберт, – улыбнулась счастливая женщина.

Капитан же передал по громкоговорящей связи:

– Есть взять курс на остров!

Он включил музыку. Яхта, подняв нос, пошла на восток.

А полчаса назад стоящий на берегу молодой человек в светлом летнем костюме, дождавшись отхода «Габи» от причала, извлек из кармана брюк портативную японскую радиостанцию, шелкнул тумблером включения и сказал в эфир:

– Каспер! Это Мартин!

– Слушаю!

– «Габи» только что пошла в море!

– Хорошо. Поезжай в город. Будешь нужен – вызову!

– Понял!

Молодой человек отключил станцию и, отряхнув с брюк песок, пошел к платформе пригородного поезда.

Положил рацию в карман и Каспер Гозняк, стоявший на каменистом берегу острова Демюрн. Он был на острове не один. Рядом в небольшом заливе был пришвартован быстроходный катер «Корсар», на его палубе находились наемники Бартош Шиманьчик, Анджей Вуйдик, в каюте – матрос Томас Ольсен и капитан Нильс Ларсон. Недалеко в стороне по берегу

прогуливались Тадеуш Новак, Кристина и Ядвига – молодые женщины, рекомендованные для работы самим боссом, Якобом Возинским.

Гозняк окликнул Шиманьчика:

– Бартош! Возьми аппаратуру и подойди ко мне.

– Слушаюсь, командир.

Шиманьчик, забрав из каюты чемодан, по трапу спустился на берег, приблизился к Гозняку, спросил:

– Что надо делать?

– Наши голубки вылетели из гнезда. Необходимо определить их местонахождение, посмотреть, используют ли они свой обычный маршрут или по каким-либо причинам изменили его. А потом обеспечить мне связь с Лондоном.

– Минуту.

Шиманьчик разложил чемодан на гальке, открыл его, включил поисково-навигационную систему «Регинас».

– Так! Акватория порта. Коса, которую обычно обходила яхта. Черт побери. Вижу «Габи». Но, командир, судя по всему, капитан яхты ведет ее... сюда, к нам. То есть к острову Демюрн.

– Вот как? Почему Кёнинг решил изменить маршрут?

– На этот вопрос может ответить он один.

– Когда по времени «Габи» может подойти к острову?

– Часа через два, не меньше, при той скорости, что выдерживает капитан яхты на данный момент.

– Два часа, – проговорил Гозняк и приказал: – Срочно связь с Лондоном.

Шиманьчик привел в рабочее состояние спутниковую станцию, набрал номер и доложил:

– Пан Возинский на связи, командир!

Гозняк взял трубку:

– Пан Якоб, Каспер!

– Что у тебя?

– Изменение обстановки.

– Не хочешь ли ты сказать, что не сможешь выполнить задание?

– Я хочу сказать, пан Якоб, что яхта Кёнинга изменила свой обычный курс и идет прямо к нам, точнее, к острову Демюрн.

– Так это же прекрасно. У тебя есть время подготовиться к встрече?

– Два часа.

– Не трать его даром. Нам чертовски повезет, если яхта «Габи» пристанет к острову Демюрн. В общем, Каспер, не беспокой меня до тех пор, пока не завершишь работу. У меня других дел полно.

– Я все понял.

– По утилизации тел вопрос решил?

– Этим займется Мартин.

– Ты уже поставил ему задачу?

– Нет! Но объект выбран, маршрут подъезда определен, тела доставим на своем микроавтобусе...

Якоб Возинский прервал Гозняка:

– Мелочи меня не интересуют. Я спросил, ты поставил задачу Мартину?

– И вы получили ответ: нет. Мартин начнет действовать по моей дополнительной команде.

– Добже! Смотри, Каспер, ты головой отвечаешь за акцию в Балтике.

– Я это помню.

Каспер, отключив трубку, бросил ее Шиманьчику.

Тот посмотрел на командира группы:

– Ты чем-то недоволен, Каспер?

– Я всем недоволен, Бартош. И в первую очередь тем, что Возинский ведет себя как хозяин.

– Но он и есть хозяин. Он платит нам. И платит неплохие деньги.

– Это так. Но в то же время пан Якоб постоянно сует нас в дерьмо, из которого все труднее выбраться. Вот скажи мне, как связаны между собой ликвидации семьи Кёнинг, команды «Габи» с работой по Северному морскому газопроводу? Для чего нам подставлять немецкую яхту, самим подставляться, когда все можно было повернуть без жертв и на нашем «Корсаре». Потом, эти шлюхи, присланные нам из Польши? Ну с одной ясно, другая-то зачем?

Шиманьчик усмехнулся:

– Ну шлюшкам-то мы применение найдем, а относительно остального скажу так: Возинский знает, что делать.

– Возинский, если ты забыл, в Англии, а мы в территориальных водах Германии.

– Да, но мы и не миллиардеры, как пан Якоб. И, в конце концов, можно бросить все и уйти в Польшу, послав к черту и Возинского, и тех, кто стоит за ним, тех, кому этот газопровод встал поперек горла. Мы спокойно найдем другую работу.

– Долго ли ты проживешь, послав к черту самого Возинского? Ты хочешь, чтобы за нами устроили охоту все службы мира и отряды наемников, нанятых им?

– Ну, тогда остается одно. Делать то, что приказывает пан Возинский.

Гозняк сплюнул на песок.

– Сворачивай «спутник», но продолжай наблюдать за яхтой Кёнинга и объяви сбор всей группе здесь через десять минут.

– Я понял тебя, Каспер, один вопрос, дам на сбор вызывать будем?

– Всех собирай!

– Есть, командир!

В 10.38 группа террористов собралась возле своего командира.

Шиманьчик доложил:

– «Габи» продолжает движение к острову. Через полтора часа, если ничего не изменится, яхта будет здесь.

– И что в этом острове нашел Кёнинг? И вообще, за каким чертом он претя сюда? Да, Бартош, параллельно курсу яхты никто не идет?

– Нет! «Габи» приближается к Демюрну в гордом одиночестве.

– Дорого встанет ее пассажирам и команде эта гордость, но к делу. Первое, Ольсен, Ларсон.

Вперед вышли швед-капитан и его помощник норвежец, он же матрос.

– Да, господин Гозняк?

– Капитан. – Командир группы взглянул на Ларсона. – Тебе с Ольсеном увести катер за восточный мыс и там ждать команды.

– Слушаюсь.

Гозняк перевел взгляд на наемников-поляков.

– Как только «Габи» причалит к берегу, безо всяких разговоров атакуем ее. На мне владелец судна, Ханс Кёнинг, Новак валит капитана и его помощника. На Шиманьчике – матрос Геккель и супруга Кёнинга, Габи. Действуем по обстановке. Если цели окажутся открытыми, бьем с берега, будут разделены – отрабатываем с берега и проникаем на судно. Яхта не столь велика, чтобы надежно в ней укрыться, да и фактор неожиданности сыграет свою роль. Главное – стрелять в сердце, по два выстрела на каждого, никаких контрольных в голову. Яхта нам нужна чистой, без пятнышка крови. Дальнейшие действия по моей команде. Сейчас взять

с катера оружие, проверить его, подготовить к бою. Шиманьчику продолжать «вести» яхту. Позиции штурма за моей спиной, в полосе кустарника. Вуйдику и Новаку подготовить трапы. Занятие позиций также по моей команде. Вопросы?

– А что делать нам? – спросила Кристина, кивнув на Ядвигу.

– Находиться в кустах.

Ядвига спросила:

– А если не возникнет желания? Да и кавалеры будут заняты? – усмехнулась проститутка.

– Ты, Ядзя, хочешь разделить участь немцев?

Женщина подняла ладони.

– О нет, Каспер. Я все поняла. Будем сидеть в кустах.

– Еще вопросы есть? Только не глупые. Вопросов нет. Начать подготовку к встрече яхты!

Яхта «Габи»

Оставив жену в каюте, Кёнинг поднялся к капитану:

– Куда следуем, Кнут?

– Туда, куда вы приказали, к острову.

– Так слева есть остров.

– Это не то, что нужно в этот день.

Владелец судна взглянул на Рихтера:

– А ты знаешь, что нужно?

– Да! Через час с небольшим, где-то в 12.20, по курсу будет остров Демюрн. Его практически не посещают ни туристы, ни местные. Там вы спокойно отметите знаменательное событие в своей жизни.

– Мы отметим, Кнут, все мы.

– О нет, герр Кёнинг, команде нельзя употреблять спиртное.

– Даже немного?

– Ни грамма.

– Но и мы особо не собираемся веселиться. Так что можно было не забираться в такую даль.

– Увидев остров, герр Кёнинг, вы еще не раз пожелаете вернуться к нему. Очень красивое место. Поверьте мне.

– Ну, хорошо. Как на Демюрне насчет купания? Ты же знаешь, Габи боится глубины, ей нужно мелководье.

– Там есть подходящий пляж.

– Значит, час?

– С небольшим, герр Кёнинг.

Владелец судна прошел в салон. Габи сидела на мягком кожаном диване, поджав по-детски под себя ноги.

– Тебя не укачало, дорогая? – спросил Кёнинг.

– Нет, дорогой. Мне сейчас так хорошо!

Ханс присел рядом с женой, обнял ее.

– Рихтер обещает показать нам какой-то удивительный остров. Он сказал, что там есть пляж для купания.

– Отлично.

– А когда вернемся, если ты не будешь против, я хотел бы поговорить с доктором Вайсом и фрау Анной. Мне надо знать, какие условия необходимо создать, чтобы твоя беременность протекала нормально.

– Я не против, дорогой, но мне кажется, ты хочешь убедиться в правдивости моих слов.

– Нет, что ты, я верю тебе.

– Погода сегодня на редкость теплая, на море штиль.

– Сегодня все не как всегда. Я вот думаю, где нам будет лучше провести этот год, в Кёльне или в Варнемюнде?

– А как же твоя практика? Моя работа, понятно, меня заменит Нора, а вот к тебе очереди.

– В Кёльне много хороших врачей. Там и клиника намного солиднее, нежели в Ростове. Мои клиенты без помощи не останутся.

– Да, здесь тишина, море, покой, уютный дом. Захочешь прогуляться, пожалуйста, либо в усадьбе, либо по красивым, чистым улочкам курортного городка. А зимой в Варнемюнде будет вообще тихо.

– Значит, остаемся здесь?

– Давай решим этот вопрос позже. У нас ведь еще две недели отпуска?!

– Хорошо, дорогая. Как ты решишь, так и будет.

– Вот и договорились. Я хочу выйти на воздух.

– Идем на верхнюю палубу.

– Только скажи Рихтеру, чтобы выключил музыку, а то не яхта идет, а какая-то шарманка.

– Обязательно.

В 12.08 Бауэр доложил:

– Герр Кёнинг, впереди по курсу остров Демюрн.

– Вы осматривали его через бинокль, Стефан?

– Да.

– Он действительно безлюден?

– Абсолютно.

– Прекрасно.

Кёнинг повернулся к жене:

– Скоро остров.

– Я слышала, дорогой.

Появление яхты заметил и наемник Шиманьчик, который вел судно напрямую. Отключив навигационно-поисковую систему, он закрыл чемодан. Окликнул Гозняка:

– Каспер! Голубки на расстоянии мили.

– Вижу. Всем приготовиться! Атака по моей команде!

Яхта в 12.23 уткнулась носом в галечный берег. Кнут Рихтер выключил дизель. Альберт Геккель, открыв дверцу борта, выдвинул на сушу боковой трап. Кёнинг с женой, а следом и вся команда спустились на берег.

Рихтер обвел рукой остров.

– Вот он, Демюрн. Когда-то, согласно легенде, здесь было пристанище Летучего Голландца, а во время Второй мировой войны гитлеровцы держали на острове одну из пусковых установок «Фау». Но самое интересное то, что температура воды вокруг острова на три градуса выше, чем в море. И зимой даже мелководье не замерзает, если только в лютые морозы, что приносят ветры из России.

Кёнинг обернулся к матросу:

– Альберт?! Ты взял шампанское?

Геккель поднял вверх сумку:

– И шампанское, и виски, и содовой для фрау, и свежеприготовленные баварские сосиски.

– Ну, тогда надо вынести на берег и стол со стульями. Интересно, действительно ли в Ростове была придумана «пляжная корзина», которая потом трансформировалась в плетеную мебель?

– У местных жителей в этом нет никаких сомнений.

Геккель поставил сумку на гальку, повернулся было к яхте, чтобы подняться за столом и стульями, как неожиданно от кустов раздался резкий мужской голос:

– Начали!

Выйдя из кустов, Каспер Гозняк дважды выстрелил в грудь владельца судна. Почти одновременно с ним огонь открыли Шиманьчик и Новак. Террористы стреляли из пистолетов с глушителями, поэтому выстрелы были похожи на хлопки. И как приказывал главарь, дважды в область сердца. И только Шиманьчик не довел дело до конца. Он только ранил в плечо Габи Кёнинг.

Гозняк наорал на него:

– В чем дело, Бартош? Бабу пожалел?

– Нет, Каспер, она упала во время выстрела. Но я задел ее и сейчас добыю.

– Стой на месте. Я разберусь с этой немецкой стервой. А ты передай команду Ларсону подогнать катер к яхте.

– Слушаюсь.

Шиманьчик вырвал из кармана рубашки радиостанцию. Гозняк же подошел к лежавшей и державшейся за руку Габи. В ее широко раскрытых глазах читались ужас и недоумение.

– Габи Кёнинг? – спросил ее Гозняк.

– Да... но кто вы... и что значит... господи... вы убили моего мужа.

Только сейчас несчастная женщина поняла, что произошло на берегу острова Демюрн.

Главарь банды усмехнулся:

– Не только мужа, но и команду вашей яхты.

– Но почему? За что? – закричала Габи.

– Заткнись, – в ответ крикнул Гозняк. – Почему, спрашиваешь, мы напали на вашу гребаную яхту? Я отвечу тебе. Потому, что за вас, за ваши жизни нам хорошо заплатили. Ну, а почему заказчик выбрал именно вас, вопрос не ко мне. Вам не повезло. Так уж устроен мир: кто-то живет, кто-то умирает, чтобы хорошо жил другой.

– Не трогайте меня. Я жду ребенка.

Гозняк рассмеялся:

– Ты считаешь это весомой причиной, чтобы сохранить тебе жизнь?

– У нас пятнадцать лет не было детей.

– Да я плевать хотел, были у вас дети или нет. Забеременела ты наверняка не от своего мужа. Признайся, стерва, кто-то из соседей помог? Помоложе, покрепче твоего сопляка мужа?

– Не смей так говорить, подонок!

– Пасть закрой и помолись. Ни твой муж, ни члены команды не получили такой возможности. У тебя, по доброте моей душевной, она есть.

– Подождите. У нас дома есть деньги. Ханс, господи, мой муж... он снял со счета крупную сумму.

Гозняк, заинтересовавшись, присел перед раненой женщиной:

– И что ты называешь крупной суммой?

– Шестьсот тысяч евро.

– Для чего он снял деньги со счета? И сколько у вас осталось средств в банке?

– Осталось около миллиона четырехсот тысяч евро. А снял деньги для того, чтобы купить недвижимость в Испании. Ему подсказал его друг, практикующий подобные сделки, сам Ханс в этом ничего не смыслит... не смыслил.

– А ты, дорогуша, хочешь купить себе жизнь?

– Ребенку.

– Благое намерение. Но если торговаться, то на всю сумму, на два миллиона евро. По твоему требованию банки переведут деньги на другие счета?

– Должны, только я не знаю, как это делается.

– У вас есть свой финансовый агент?
– Да, герр Бор, Йозеф Бор.
– Он знает номера счетов и банки, в которых они открыты?
– Я, я не в курсе, но как-то Хансу... надо было оплатить операцию одному мальчику из бедной семьи, и он просто позвонил Йозефу, сказав, чтобы тот перевел со счета в Берне пятьдесят тысяч евро на счет клиники Гамбурга.

Гозняк задумался.

– Значит, твой муж доверял этому Бору.
– Йозеф порядочный человек.
– Придурок твой Йозеф. А наличность, говоришь, находится у вас в доме?
– Да!
– Где конкретно?
– В сейфе кабинета мужа.
– Ты знаешь код сейфа?
– Да!
– Дом под сигнализацией?
– Нет!
– А сейф?
– Не уверена, но думаю, что нет. Ханс не заключал с местной полицией договора об охране, считая это излишним, да и деньги уже послезавтра должен забрать Курт.

– Кто такой Курт?
– Это друг мужа, тот, что занимался недвижимостью.
– И вы отдали бы ему вот так просто шестьсот тысяч евро? И он, этот Курт, такой же придурок, как и Бор? В смысле, порядочный человек?
– Среди наших знакомых других не было.
– Ясно, куча придурков рядом с парой идиотов. Жаль, что я не знал о вас раньше. Но ладно. Я сейчас свяжусь со своим человеком в Ростове. Он наведается в ваш дом. И если без проблем вскроет сейф, заберет деньги и уйдет, то будем считать, что себе ты жизнь выкупила. Остается самая малость – купить ее для твоего будущего ребенка. Код сейфа.

Габи назвала две буквы и десять чисел. Гозняк записал код в электронной книжке и спросил:

– Как можно скрытно от соседей войти в дом?
– Входить придется через улицу, но у нас забор символический, его перепрыгнуть можно, а дверь из сада закрыта на обычный замок.

– Прислуга?
– В доме никого нет, я сама вела хозяйство.
– Похвально.

Главарь банды подозвал одну из женщин:

– Крис! Подойди!

Кристина подошла. Гозняк приказал:

– Перевяжи фрау Кёнинг и присмотри за ней.
– Может, мне ей еще прокладки заменить?

Гозняк влепил Кристине пощечину.

– Мне надоели ваши с Ядвигой глупые шутки. Делай, что говорю, и учти, ты за эту бабу головой отвечаешь.

– Вы ее подстрелили, а я отвечай?
– Ядвига получила предупреждение и заткнулась, потому что дважды я не предупреждаю. Считай, что и у тебя оно уже есть. Санитарный пакет в катере. Как подойдет, скажешь Ольсену, чтобы принес, от немки ни на шаг. Все понятно, шлюха?

– Понятно!

– Отрабатывай деньги. Такую сумму ты на панели и за год не получишь.

Оставив несчастную женщину на попечение Кристины, Гозняк прошел к берегу, на гальку которого мерно накатывали вспененные волны. Извлек из кармана рацию:

– Мартин! Каспер!

– Мартин! – ответил террорист, оставшийся на материке.

– Где находишься?

– Там, где и было приказано, в городе.

– Что на объекте?

– Порядок!

– Оператор?

– На месте. Недавно пообедал.

– Садись в тачку и поезжай в Варнемюнд. Машину оставишь в центре. Пешком дойдешь до усадьбы Кёнинггов. Там аккуратно, чтобы никто не видел, проникнешь на территорию. Зайдешь в дом со стороны сада. Дверь закрыта, постарайся открыть ее без следов взлома. Дальше пойдешь в кабинет хозяина. В кабинете сейф. Код сейфа... запомнил?

– Да.

– В сейфе шестьсот тысяч евро.

– Ого!

– Ты слушай, не огокай!

– Да, Каспер?!

– Заберешь деньги, вынесешь их из дома, тщательно уничтожая за собой следы. Не забудь закрыть сейф и дверь. Потом подойдешь к машине. Деньги положишь в тайник и отправишься в город. По дороге сообщишь мне. Понял, Мартин?

– Да.

– И не советую тебе попытаться исчезнуть с деньгами. Я тебя из-под земли достану, и тогда...

– По-моему, ты говоришь лишнее, Каспер, я не самоубийца и знаю, с кем имею дело.

– То-то! Работай!

Отключив радиостанцию, Гозняк подошел к Шиманьчику:

– Тут такое дело, Бартош.

Наемник облегченно вздохнул:

– А я думал, ты мне разнос решил устроить.

– Не перебивай. На счетах Кёнинга, оказывается, лежат почти полтора миллиона евро.

Согласись, было бы глупо упускать такие деньги.

– Глупее не придумаешь. Но как их снять или перевести на наши счета?

Гозняк обрисовал подельнику ситуацию с финансовым агентом. Спросил:

– Как считаешь, выгорит дело, если подключить этого Бора?

– Если о переводе настоит сама фрау Кёнинг, должно выгореть.

– Значит, надо, чтобы она лично связалась с агентом.

– Это мы обеспечим. А ты должен быть благодарен мне, что с ходу не завалил эту немецкую шлюху?

– Ты еще потребуй большей доли.

– Вообще-то...

Гозняк перебил Шиманьчика:

– Закрой рот, идем к бабе, обговорим, как она должна заставить агента перевести деньги.

– А если ничего не получится?

– Тогда придется разделить на всех шестьсот тысяч евро, а не миллион четыреста на двоих.

– В смысле, – удивленно посмотрел на главаря Шиманьчик.

– В прямом. Эта дура, Габи, решила выторговать себе жизнь. Удивительно, как наивны иногда бывают такие, как Кёнинги. Вот что значит, оторваны от суровой реальности бытия. Она сказала, что в сейфе их дома, в Варнемюнде, покойник хранил названную сумму. И не спрашивай зачем, это тебя не касается.

– Но надо забрать хотя бы эти деньги.

– Чем уже занимается Мартин!

– Шестьсот тысяч тоже неплохо. Но полтора миллиона намного лучше. А ты не подумал, что Мартина может повязать полиция?

– Пусть так, и что? Полиция задержит домашнего воришку. Или ты считаешь, что Мартину выгоднее будет сдать нас и тем самым стать соучастником террористической группы? И Габи хоть и полная идиотка, но на подставу не пойдет. Ведь она верит в порядочность, в честность и на самом деле рассчитывает на то, что мы оставим ее с ребенком в живых.

– С каким ребенком? – вновь удивился Шиманьчик.

– Баба беременна.

– А, понятно.

Гозняк с Шиманьчиком подошли к Габи, которой Кристина быстро и умело сделала перевязку.

– Ну что тут у вас?

Кристина вытерла руки.

– Пуля в мягких тканях, кость не задета. Но пулю надо вырезать, иначе может произойти заражение крови.

– Ступай к подруге. Ты больше не нужна.

– Если поднимется температура, дайте ей пару таблеток, что я положила на камень!

– Разберемся, ступай!

Отправив Кристину на катер, подошедший к яхте и вставший борт о борт с ней, Гозняк вновь присел на корточки перед Габи:

– Ну, что, полегчало?

– Ваша дама говорила, что надо удалить пулю.

– Да, и как можно быстрее. На моей практике бывали случаи, когда, казалось бы, незначительная рана, оставшиеся в теле пули или осколки приводили к смерти. И в Ростке тебе окажут профессиональную помощь врачи местной клиники. Хирургам удалить пулю пара пустяков. Но... в эту клинику, фрау Кёнинг, ты попадешь после того, как твои деньги уйдут на мои счета.

– Я готова на все! Скажите, что мне надо делать.

Гозняк, прекрасно понимая, что ранение Габи совершенно не угрожает ее жизни, поднялся, прошелся по гальке.

– Мыждемся сообщения моего человека из Варнемюнда, а затем ты свяжешься со своим агентом.

Габи воскликнула:

– Но это же потеря времени. Уверяю вас, вы легко заберете деньги из дома.

– Или полиция легко задержит в нем моего человека. Это ты доверяешь другим, а я иногда не доверяю даже себе.

– Но как же так?

– А вот так! Тебе не понять. И не ной. Ничего с тобой не случится. При острой необходимости я сам извлеку пулю.

В 14.06 на радиостанции Гозняка пропищал сигнал вызова.

– Да! – ответил Каспер.

– Это Мартин!

– Ну?

– Все в порядке! Деньги у меня, ровно шестьсот тысяч купюрами достоинством в пятьсот и двести евро. Сумка набита до отказа.

– При работе проблем не возникло?

– Нет! Как я входил к Кёнингам, никто не видел, это гарантирую, а замок у них на задней двери – игрушка, я его ключом от своего дома открыл.

– После себя следов не оставил?

– Нет! Работал в перчатках, на туфли надевал бахилы.

– Сейф тоже открывал в перчатках?

– Да, только один раз снимал их, когда набирал код, слишком уж маленькие клавиши.

Но я все тщательно протер носовым платком.

– Где ты сейчас находишься?

– Еду в Росток!

– Хорошо. Жди у объекта. – Он повернулся к Габи: – Значит, так, фрау Кёнинг, сейчас свяжешься с агентом и взволнованным голосом скажешь ему, что Кёнинг попал в больницу, тебе срочно требуются деньги. На все вопросы будешь отвечать одно – подготовь перевод средств, дело серьезное, подробности потом. Да, предупреди его, чтобы он не афишировал твою просьбу. Поняла?

– Да!

– Номер мобильного телефона твоего агента?

Габи назвала номер. Гозняк кивнул Шиманьчику, тот набрал цифры и передал трубку женщине.

– Йозеф? Габи говорит!

– Здравствуйте, фрау Кёнинг! Признаюсь, не ожидал вашего звонка.

– Йозеф! Мне срочно нужны деньги.

– Назовите сумму и счет, куда их следует перевести. Это не займет много времени. Я сейчас свободен и быстро все организую.

– Мне нужны все наши деньги.

Агент удивился:

– Что? Все деньги, со всех счетов?

– Да, Йозеф!

– Но, извините, Габи, для проведения подобной операции я должен получить распоряжение вашего мужа.

– Ханс в больнице. Он в реанимации.

– Что случилось?

– Не знаю, – закричала в трубку Габи. – Ханс потерял сознание на берегу.

Гозняк подал знак женщине, пора заканчивать.

– Извините, вышел врач. Перезвоню, а вы готовьтесь к переводу всех наших средств. И не афишируйте наш разговор.

– Но... фрау...

Шиманьчик отключил связь. Главарь банды сказал Кёнинг:

– Через пять минут вновь свяжешься с Бором. И скажешь ему следующее...

Проинструктировав Габи, главарь банды отошел в сторону. Выкурил сигарету. Выбросив окурки в море, вернулся к Кёнинг и приказал Шиманьчику:

– Звони!

Бор ответил тут же:

– Слушаю вас, фрау Кёнинг.

– Ханс в коме. Его необходимо перевезти в клинику Мюнхена. Для этого требуется самолет. Специальный самолет.

– Но что с герром Кёнингом?

– Врачи в Ростке не могут поставить диагноз. Мне нужна помощь, Йозеф. Прошу вас, как можно быстрее переведите деньги. Почему все? Я не знаю, сколько будет стоить самолет, сколько потребуется средств в Мюнхене, здесь намекали на дорогостоящую операцию. Господи, у меня голова идет кругом.

– Я понимаю вас, однако на случай недееспособности держателя счетов я могу воспользоваться его доверенностью только при письменном вашем заявлении.

– Йозеф, ты переведи деньги и вылетай или выезжай в Мюнхен. Там мы все оформим, как требуется. Не думаю, что придется потратить все средства, тогда остаток ты вернешь на прежние счета. И прошу тебя, Йозеф, поторопись. Ты знаешь меня, знаешь, – Габи чуть было не сказала, знал, – Ханса. Без необходимости я не стала бы обращаться к тебе. Но пойми, я не хочу, я не могу потерять мужа из-за каких-то денег.

– Извините, но Ханс брал с собой крупную сумму.

– Которую накануне передал своему знакомому, а тот улетел в Испанию, и связаться с ним я не могу.

– Хорошо. Называйте счета!

Гозняк резко поднял руку вверх.

– Йес! – И он протянул женщине электронную записную книжку.

Габи назвала номер счета.

– Записал, фрау Габи, думаю, часа через два деньги будут на счетах, а банки передадут подтверждение перевода. Я же выезжаю в Мюнхен. Там свяжусь с вами.

– До встречи, Йозеф, и благодарю тебя.

Шиманьчик отключил связь. Габи посмотрела на убийцу:

– Теперь вы отвезете меня в больницу Ростка?

– Как только банки передадут подтверждение о переводе средств. И ни минутой раньше.

Подтверждение пришло раньше, в 16.10.

Гозняк тут же набрал номер спутниковой станции:

– Ян? Каспер!

– Рад слышать тебя, дружище. Ты где запропастился?

– Дела, Янек, дела.

– Не надорвись, – рассмеялся товарищ Гозняка.

– Не беспокойся. На наш счет в банке Мюнхена поступила сумма в миллион четыреста тысяч евро.

– Ничего себе! Это кто так расщедрился?

– Так работаем, Янек!

– Что мне нужно сделать?

– Во-первых, уточнить, был ли перевод, а во-вторых, перевести средства равномерно на счета банков в Варшаве, Кракове, Люблине и завтра же обнулить счета.

– Их следует закрыть?

– Да!

– Понял.

– Наличность вывезешь в Гданьск. Ты все понял, Янек?

– Конечно, Каспер! Что бы мы без тебя делали?

– То, что делали до меня, грабили бы магазинчики, сбивая мелочь, и трясли транзитников, что перегоняли машины на восток. Все, Янек, у меня мало времени.

Отключив трубку, Гозняк бросил ее Шиманьчику. Затем подошел к Габи:

– Ну вот, фрау Кёнинг, теперь можно заняться и тобой. Кстати, ты не узнавала, кто должен у тебя родиться, мальчик или девочка?

– Еще рано.

- А в принципе без разницы, ведь так?
- Да!
- Любишь детей?
- Конечно, кто же их не любит?
- Я не люблю. Скажу больше, ненавижу.
- Но как же так?
- Очень просто.
- Помогите мне встать.
- Конечно!

Гозняк достал из-за ремня брюк пистолет с глушителем и дважды выстрелил в женщину. Первую пулю он послал ей в живот, вторую в сердце.

– Вот так, немецкая шлюха. Не стать тебе матерью. – Он окликнул Вуйдика и Новака: – Пакуйте трупы в мешки и грузите на яхту. Сбор здесь, через двадцать минут.

Шиманьчик, складывая аппаратуру, кивнул на Габи:

- Жить хотела.
- Увы, Бартош, далеко не всегда желаемое совпадает с возможным. Сегодня у фрау Кёнинг, ее мужа и команды возможности выжить не было, несмотря на огромное желание. Такова современная реальность, в которой выживает сильнейший.

В 16.40 банда Гозняка собралась возле своего главаря. Вуйдик доложил, что мешки с трупами уложены в салон яхты. Гозняк прошелся перед строем.

– Итак, начинаем второй этап нашей общей операции. Томас Ольсен с этого момента и до прибытия в гавань Колуба становится капитаном Кнутом Рихтером, Вуйдик – его помощником, Новаку выпала честь занять место самого Кёнинга, Кристине предстоит сыграть роль Габи. Это на случай, если яхту остановит патруль.

Шиманьчик передал подельникам паспорта на имена убитых немцев.

Гозняк продолжил:

– Но сначала, Анджей, – обратился главарь к Вуйдику, – зайдите в Варнемюнде. Там перегрузите трупы в автобус Ганса. Далее следуйте в Росток. Не все, только Вуйдик и Новак. К объекту, контролируемому Мартином. В городе избавитесь от трупов, за это отвечает Мартин, и возвращаетесь на курорт. Под утро 7 июля яхта должна уйти в Польшу. В гавани Колуба передаете судно Казимиру Леверу и следуете в пригород Щецина на базу. Туда подойдем и мы. Я, Ларсон, Шиманьчик и Ядвига. Ну и в дальнейшем работаем по плану пана Возинского! Вуйдик! Командуй своей группой.

Анджей Вуйдик отдал команду, Томас Ольсен занял место у штурвала, сам Вуйдик, Новак и Кристина разместились на палубе. Яхта отошла от острова и направилась в сторону курортного городка Варнемюнде. Проводив яхту, Гозняк вызвал человека в Росток:

- Мартин! Каспер говорит! Яхта пошла к материку.
- Ганс на месте, у моря.
- Там же стоит «БМВ» Кёнингов?
- Уже не стоит. Друзья Ганса отправили лимузин на старый завод, где его разберут на запчасти до винтика и продадут русским.

– Понял. Вуйдик подвезет трупы ориентировочно к 9 часам вечера. Утилизацию проведете с наступлением темноты. Тебе оставаться в Ростке. Деньги передашь Вуйдику.

- Как насчет моей доли?
- Возьми пятьдесят тысяч.
- Пятьдесят? Тебе не кажется, что я должен получить больше? Не забывай, на мне еще объект!
- Хорошо. Твоя доля семьдесят тысяч.

– Сто, Каспер! Ровно сто тысяч евро. Кто знает, когда я еще понадобится тебе, а к обычной работе я не привычный. Ста же тысяч хватит нормально прожить примерно полгода.

– Я найду тебя раньше.

– Буду только рад. Так договорились?

– Забирай сотню! Я сегодня добрый. Но смотри, чтобы в Ростке все прошло чисто.

– У меня нет никакого желания попадать за решетку, Каспер, тем более имея в кармане сто тысяч евро.

– Как закончите в Ростке, доклад мне!

– Обязательно.

Отключив радиостанцию, Гозняк приказал оставшимся поделщикам:

– Все на катер! Идем к острову Юрген.

Бандиты заняли места на катере, и тот пошел на восток.

На сиденье палубы Гозняк взглянул на Шиманьчика:

– Придется тебе опускать муляжи.

– Какая работа?!

– Их надо положить точно на трубу.

– Надо – значит, положим.

Гозняк повернулся к Ядвиге:

– Ядзя, спустись вниз, принеси бутылку водки.

– А может, спустимся в каюту, что-то здесь стало прохладно.

– Ты права, – согласился главарь банды, – спустимся в каюту. До Юргена нам идти не менее трех часов.

– За это время мы можем не только водки выпить, – намекая на интим, прищурилась Ядвига.

– Ты хочешь, чтобы мы с Бартошем переспали с тобой?

– Ничего не имею против.

– Ты получишь что хочешь, когда будем возвращаться домой. А пока по сто граммов водки для тонуса и никакого секса.

– Как скажешь!

– Отправляйся накрывать стол. Мы сейчас подойдем!

Ядвига спустилась в каюту. Гозняк с Шиманьчиком прошли к Ларсону. Перекинувшись парой фраз, главарь и его помощник проследовали за женщиной.

Глава вторая

К острову Юрген, восточнее которого находился морской полигон бундесвера, а по дну Балтики пролегали трубы Северного морского газопровода, постепенно введенного в эксплуатацию по инициативе правительства России, Германии, Нидерландов и Франции, катер «Корсар» подошел в 20.03.

Приказав Ядвиге оставаться в каюте, Гозняк вместе с Шиманьчиком, несшим с собой и чемодан со спецаппаратурой, и довольно увесистую спортивную сумку, поднялись на палубу.

Ларсон доложил:

– Мы у Юргена.

– Это понятно, – проговорил главарь банды, – надо выйти на участок, где пролегает газопровод.

– Это на территории военно-морского полигона, господин Гозняк.

– И что? Он как-то обозначен на море? Стоят буи или, может, по периметру натянут канат?

– На море, – ответил шведский капитан, – полигон не обозначен ничем, он обозначен на всех картах с просьбой частным судам в целях их же безопасности не входить в воды полигона.

– Вот! – поднял Гозняк указательный палец вверх. – С просьбой. А просьба – это не приказ и не безоговорочный запрет, да и никаких маневров сейчас ВМФ ни НАТО, ни Германии не проводят, а значит, что? То, что полигон этот не более чем обычный район моря.

– С восточной стороны острова может находиться судно охраны газопровода.

– Патрулирование осуществляют российские ВМС. Ты никогда не видел русского сторожевого катера? Ничего особенного. Это не крейсер.

– Я в курсе.

– А если в курсе, Нильс, то выполняй приказ.

Ларсон кивнул:

– Есть выполнять приказ. Один вопрос, пан Гозняк?

– Ну?

– А если все же мы попадем под судно охраны?

– И ты не знаешь, что в этом случае делать? Выполнять требования командира сторожевика.

– Я понял и хочу предупредить, после обхода Юргена у нас останется топлива только до Ростока.

– Мы пойдем в другое место, что ближе немецкого порта.

– Могу узнать, куда?

– Узнаешь, Нильс, в свое время все узнаешь. Выходи в район работы.

– Слушаюсь!

Ларсон повел катер вокруг острова. Его опасения не оправдались. Никаких судов поблизости не было. «Корсар» прошел еще несколько миль. Шиманьчик доложил:

– Мы над трубой!

– Малый ход, капитан! – приказал главарь банды.

Ларсон сбавил обороты.

Шиманьчик провел корректировку:

– Немного назад.

На малых оборотах Ларсон провел маневрирование.

– Здесь! – сказал Шиманьчик, глядя в монитор своего поискового устройства.

– Стоп машина! – отдал приказ Гозняк.

Шиманьчик подтвердил:

- Мы над трубой, глубина залегания сто десять метров.
- Сбрасывай болванку.
- Есть, командир.

Подельник главара бросил за борт увесистую болванку, внешним видом напоминающую донную мину. Шиманчик склонился над аппаратурой. Вскоре доложил:

- Болванка на правой трубе.
- Не упадет?
- Магниты удержат.
- Все! Уходим!

Ларсон спросил:

- Куда идем?
- В бухту Фонзанд.

Взревел дизелем катер, и он пошел к острову. Обойдя Юрген с юга, «Корсар» направился к побережью.

Шиманчик продолжал отслеживать обстановку. В 22.32 он доложил:

- К месту сброса болванки от острова Борланд идет российский сторожевой катер.
- Скажите точнее, где он находится?
- В миле от места сброса.

– Быстро. Русским понадобилось около часа, чтобы вывести сторожевик в район предполагаемой диверсии. Но почему он вышел от Борланда, когда ближайшая стоянка сторожевика на острове Кредом? Оттуда катер русских подошел бы за полчаса.

– На Борланде стоит промежуточная компрессорная станция, охраняемая подразделением морской пехоты российских ВМС. Видимо, патрулируя акваторию, катер зашел на Борланд. А спешить русским особо некуда. Специальные сенсоры зафиксировали посторонний предмет на трубе, идентифицировали его, обнаружив, что болванка не несет угрозы трубопроводу, передали информацию в центр управления. Русские передали команду сторожевику пройти район, что катер и сделал.

- Где находится сторожевик?
- Дрейфует в месте сброса.

– Понятно! – проговорил Гозняк. – Значит, для установки настоящих мин и быстрого отхода в безопасную зону потребуется не более двух часов. С учетом того, что центр управления объявит тревогу, к месту диверсии выйдет не только сторожевик. Русские поднимут вертолеты и подведут водолазное судно. Водолазы или спецсредства подводного применения нас не интересуют. В любом случае ранее трех часов с момента тревоги мины им не обезвредить. А вот вертолеты или самолеты наш катер обнаружат. До берега не дойти, укрыться на островах не имеет смысла. Значит, что, Бартош? – Гозняк посмотрел на Шиманчика.

- Что? – спросил тот.
- То, что без отвлекающего силы охранения русских маневра нам не обойтись.
- И что это за маневр?
- Не знаю. Но в Лондоне что-нибудь придумают. Сколько нам идти до бухты Фонзанд?

Ларсон доложил:

- Часа два, не больше.
- Хорошо. – Гозняк приказал Шиманчику: – Оставайся здесь, отслеживай обстановку у газопровода, я вниз.

Главарь банды спустился в каюту. Ларсон, управлявший катером, посмотрел на Шиманчика и усмехнулся:

- Кажется, Каспер решил развлечься с Ядвигой?!
- Не сомневаюсь. Он будет трахать эту шлюху, а мы должны торчать на палубе.
- Ну, для меня это обязанность, а вот тебя он действительно кинул.

Однако уже через минуту Гозняк позвал Шиманьчика вниз.

– Чего это он? – удивленно спросил Шиманьчик у Ларсона. Однако спустился в каюту. Ядвига, накрывшись пледом, спала на диване. Напротив, с бокалом водки, сидел Гозняк и глядел в электронную записную книжку. Не поднимая глаз, он спросил Шиманьчика:

– Как обстановка в квадрате?

– Обстановка спокойная. Катер русских барражирует около острова Юрген.

– Выпить хочешь?

– Не откажусь!

– Так бери бокал, наливай!

– Я бы виски принял.

– Возьми в холодильнике.

Шиманьчик выпил. Посмотрел на часы.

– 23.20! Наши должны уже начать работу в Росток.

– Возможно! Будем ждать доклада Вуйдика.

Яхта «Габи» подошла к побережью в 20.57. На берег сошел Вуйдик. Он сразу увидел стоящего у микроавтобуса «Рено» парня в ветровке:

– Привет, Ганс! Что на побережье?

– На пляже еще развлекается молодежь, здесь же, на стоянке судов, тихо. Недавно подошел катер. Его хозяин уехал в сторону Варнемюнда. Ну что, Анджей, не будем тратить время?

– А куда спешить, Ганс? Все равно работать в городе придется с наступлением темноты. Так лучше здесь подождать, чем где-нибудь в тупике, куда может нагрянуть полицейский патруль.

– Я созванивался с Мартином, он говорил, что место отстоя выбрал надежное.

– Сейчас, Ганс, даже вклады в банках ненадежны.

– Это смотря в каких. Кстати, сюда тоже может наведаться патруль. Полицейские в сезон не оставляют курорт без внимания. Особенно когда в Варнемюнде собираются толпы молодежи.

– Ладно, – согласился Вуйдик, – минут двадцать уьем на перенос трупов, столько же на проезд до Ростка. В городе, пока найдем Мартина, еще полчаса. Ждать темноты остается недолго. Открывай двери.

Ганс направился к автобусу. Осмотревшись, подогнал его ближе к берегу, открыл задние двери.

Вуйдик прошел на яхту:

– Тадек, Томас! За работу!

– Не рано ли? – спросил Ольсен.

– Не рано!

Кристина, находившаяся на палубе, крикнула:

– Микроавтобус уже у трапа. Двери открыты.

– Начали! – приказал Вуйдик.

Бандиты перенесли мешки с трупами Кёнинга, его жены. Рихтера, Бауэра и Геккеля положили в багажный отсек автобуса. Ганс накрыл их пленкой.

Вуйдик приказал:

– Ольсен и Кристина остаются здесь. Ольсену посмотреть дом рыбака. В нем, как вернемся из Ростка, отдохнем перед перегонем яхты в гавань Колуба. Часа три-четыре надо будет поспать. А мы с Новаком в город. Около часа вернемся. И смотрите, Томас и Крис, без всяких штук. Оторвемся, как получим деньги. Это понятно?

Кристина, фыркнув, ушла в салон.

Ольсен усмехнулся:

- Все будет окей, Анджей. Крис не в моем вкусе. Вот от Ядзи я бы не отказался.
- Ядвигу без тебя есть кому драть.
- Ее хватит не только на Каспера.

– Ладно! Хватит болтать. Мы уезжаем, вы остаетесь. Если произойдет что-нибудь непредвиденное, скажем, полиция заинтересуется яхтой или вами, выключи габаритные огни. Отсутствие огней – сигнал опасности для нас. А мы не оставим вас, постараемся вытащить.

Вуйдик с Новаком сели на переднее сиденье микроавтобуса. Ганс включил двигатель и магнитолу, медленно вывел «Рено» на асфальт. И не нарушая правил дорожного движения, строго соблюдая скоростной режим, повел автобус по Варнемюнду. Проезжая мимо дома Кёнингов, Вуйдик сказал:

– Мартин сработал чисто, иначе здесь бы полицейские выставили пост.

– Интересно, кому теперь достанется этот дом и вся недвижимость, что принадлежала семье Кёнинга? У них же еще дорогая квартира в Кёльне?

– Ну не нам точно. Остальное меня не интересует.

Вуйдик достал радиостанцию:

– Мартин!

– Я, – ответил поделецник.

– Это Анджей! Мы выехали из Варнемюнда. Как обстановка в городе?

– Как обычно. На улицах еще много прохожих. Но скоро Росток опустеет.

– Останутся одни полицейские, да?

– Ты же знаешь, как они несут службу. По вызовам.

– Не всегда. Но я хотел узнать другое, куда нам надо подъехать.

– К восточной стороне старого сквера, что недалеко от костела.

– Это где кафе, в котором готовят лучшие на побережье колбаски?

– Да, там, где мы часто пили баварское пиво. Но Ганс знает, куда ехать.

– Хорошо. Жди! Ты на своем «Опеле»?

– Да!

– До встречи.

– Удачи.

Вуйдик отключил станцию, взглянул на водителя:

– Почему, Ганс, ты не сказал, что вы с Мартином обговорили место встречи?

– Потому, что ты об этом не спрашивал.

– Выключи музыку!

– Чего ты нервничаешь? В бардачке фляга с водкой, выпей.

– Обойдусь.

Он прикурил сигарету.

В 21.20 микроавтобус, не встретив ни одного полицейского патруля, остановился под кронами старых деревьев, разделяющих проезжую часть и тротуар с железной невысокой решеткой. В сквере любили гулять местные жители. Вечером, перед сном. Ложились же спать в Росток, как и во всей Европе, рано.

«Рено» остановился у «Опея», мигнувшего Гансу фарами.

– Приехали! – Водитель заглушил двигатель микроавтобуса.

Вуйдик вышел из автобуса, приблизился к «Опелю». Сел на переднее пассажирское сиденье:

– Вот и мы!

– Доехали без проблем?

– Как видишь.

– Вижу!

– Когда начнем работу? Темнеет.

- Через час. Когда опустеет сквер. Или ты торопишься?
- Да хотелось бы уже закончить акцию.
- Торопиться надо не спеша, Анджей.
- Деньги в машине?
- В тайнике. Напомни, чтобы отдал сумку. Забуду, Каспер может не так понять.
- Это точно!
- Черт, надоело ждать. И вообще, сегодняшний день вымотал до предела.
- Он всех вымотал.

Ожидание тянулось медленно. Стемнело, зажглись лампочки уличных фонарей. Но люди еще оставались в сквере.

Вуйдик сказал:

– Не могу больше сидеть в кабине, прогуляюсь.
– Зачем привлекать ненужное внимание? – посмотрел на него Мартин. – Выйдешь, а тут патруль.

– Я что, вызываю подозрения? Или нарушаю общественный порядок?

– Не в этом дело. Попадется слишком любопытный полицейский, остановит для проверки документов. А то и докопается до чего-нибудь. Долго ли умеючи? А нам проблемы не нужны.

– Ладно, но тогда ты, что ли, сходи за пивом. К тебе у полиции вопросов не возникнет.

– погоди. Ждать осталось недолго.

Улицы города опустели в 22.40. Мартин прошелся по скверу, посмотрел на котельную. Вернувшись, кивнул Вуйдику:

- Можно начинать!
- Сначала ты должен очистить объект.
- Знаю! Иду очищать. Как подам сигнал, подгоняйте автобус прямо к котельной.
- Используем рации или телефоны?
- Станции. И проще, и безопасней.
- Хорошо.

Мартин забрал из «Опеля» пакет с баллоном, содержащим усыпляющий газ, маску, перчатки. Пошел в сквер.

Пройдя его, он подобрался к центральному входу подсобного помещения котельной, подававшей горячую воду в близлежащие новые четырехэтажные дома. Аккуратно заглянул в окно. У стола-пульта увидел сидевшего в очках пожилого мужчину, оператора. Тот, поглощая бутерброды с кофе, читал какой-то журнал.

Мартин осмотрелся. У котельной никого. Надел перчатки, шапочку, которая превратилась в маску, прошмыгнул в коридор. Он пробирался неслышно, как кошка.

Оператор тем временем, отложив тарелку, кружку и журнал в сторону, посмотрел на приборы. Показания в норме. Он потянулся. И в это время в помещение вошел неизвестный. Мужчина не успел ничего понять, как в лицо ударила струя газа, и он, потеряв сознание, повалился на пол. Мартин быстро обчистил его карманы, нашел мелочь, сотовый телефон, паспорт. Все это бросил в пакет. Снял с оператора часы, обручальное кольцо, небольшой перстень. Делал это для того, чтобы внешне нападение походило на ограбление. В округе развелось немало наркоманов, тем много не надо, лишь бы хватило на дозу. Обчистив оператора, бандит осмотрел топочную. Оттуда вызвал на связь Вуйдика:

- Анджей, можешь подгонять автобус.
- У тебя все прошло без проблем?
- Да.
- Уверен, что оператор не успел нажать кнопку вызова полиции?
- Если бы успел, то полицейские были уже у котельной.

– Хорошо. Скоро будем.

Вуйдик сел в микроавтобус.

«Рено» обогнул сквер, проехал по улочке, свернул влево на площадку. Там развернулся, подав автобус задними дверьми к воротам довольно большого кирпичного здания, над которыми высилась выкрашенная в красно-белый цвет труба. Мартин открыл створку, выкатил тележку:

– Давайте ваши трупы!

Первым в топку отправился владелец яхты, Ханс Кёнинг, за ним его супруга, так и не познавшая радость материнства. Следом в гудящее пламя ушли мешки с капитаном Рихтером, его помощником Бауэром и матросом Геккелем. Закрыв крышку топки за матросом, Мартин отряхнул с себя пыль:

– Ну вот и все. От клиентов осталась зола. Нападение на оператора полиция расценит как разбой с целью грабежа. Спишет на местных наркоманов, а в зал никто и не сунется.

– Надо уходить.

– Это верно. Уходим.

– Ты должен передать мне деньги.

Мартин усмехнулся:

– Конечно, Анджей! Я пройдушь пешком, а вы выезжайте к машине тем же маршрутом.

– Давай.

Мартин обошел сквер, ничего подозрительного не заметил. В зоне отдыха никого не было. Он вышел к «Опелю», возле которого уже стоял микроавтобус. Достал из тайника сумку с деньгами, передал Вуйдику:

– Тут ровно пятьсот штук. Можешь пересчитать.

– Их пересчитает Каспер.

– Тогда до встречи? Скажи Касперу, я всегда к его услугам.

– Скажу. Увидимся.

Бандиты пожали друг другу руки и разошлись.

Мартин сел в «Опель» и повел его в сторону центра. Вуйдик запрыгнул на место пассажира и бросил сумку в пассажирский отсек.

К рыбацкому домику подъехали в 0.30, 6 июля. Ганс, оставив бандитов, отправился обратно. Вуйдик и Новак с сумками зашли в дом рыбака.

Пока Кристина расставляла тарелки, Вуйдик прошел в одну из спален, где находился кейс со спутниковой станцией. Он привел ее в рабочее состояние, набрал номер станции Шиманьчика.

Трубку на катере взял Гозняк:

– Что у тебя, Анджей?

– Докладываю. Работа в Ростке успешно завершена. От Кёнингов и команды «Габи» остался прах.

– Мартин передал тебе деньги?

– Да, пятьсот тысяч.

– Отлично! Уточнения задачи не будет. Утром уходите в гавань Колуба. Там встретимся.

– О'кей, босс!

Катер «Корсар» вошел в бухту Фонзанд, встал у старого пустого причала. Гозняк, Шиманьчик, Ларсон и Ядвига поднялись к двухэтажному дому, на фасаде которого красовалась вывеска: «Hotel». Отель этот представлял собой частный двухэтажный дом, первый этаж которого занимало небольшое кафе с кухней и туалетом, на втором же находились четыре двухкомнатных номера. Хозяин отеля Клаус Шульц, его жена Карин и работница фрейлин Петра

Ланге, исполнявшая обязанности и горничной, и официантки, жили в отдельной пристройке. Такой вот отель у моря. Денег он приносил немного, но их хватало чете Шульц.

Дверь оказалась закрытой. Шиманьчик дернул за шнур колокола. На звон вышла служанка.

– Доброй ночи, господа, вы к нам? – спросила она.

– Да, – ответил Гозняк, – у вас есть два свободных номера?

– У нас сейчас нет постояльцев.

– Прекрасно.

– Проходите, пожалуйста, – открыла двери Ланге.

У стойки администратора она спросила:

– Вы надолго к нам?

– До 6 часов утра.

– Но уже сейчас час с лишним?!

– Мы оплатим сутки. Это устроит?

– Да, устроит. Цены у нас умеренные. Ужин, завтрак?

– В 5.30 кофе с бутербродами. Сейчас легкий ужин, но быстро и в номера.

– Хорошо!

Гозняк нагнулся к ней:

– И давайте, милая фрейлин, обойдемся без формальностей? Не надо заполнять анкеты, журнал посетителей.

– Но так нельзя.

– А если вместо анкеты ты положишь в карман своего халатика вот это?

Гозняк бросил на стойку купюру в двести евро.

Девушка взяла деньги:

– Хорошо. Обойдемся без формальностей, тем более вы практически не останавливаетесь у нас.

– Вот и отлично.

Петра Ланге провела гостей на второй этаж.

Гозняк указал на первый справа номер:

– Здесь остановимся мы с Ядвигой.

Женщина усмехнулась:

– Ты уже все решил за меня?

– И давно, дорогая.

Ядвига посмотрела на служанку:

– Ванная в номере есть? С горячей водой?

– Душевая. Горячая вода круглосуточно.

– Прекрасно.

Она вошла в номер. Изнутри послышался ее голос:

– А здесь недурно.

Служанка открыла номер напротив и ушла вниз.

Ларсон проговорил, глядя на главаря банды:

– Я тоже не прочь переспать с Ядвигой.

– Успеешь. У тебя будет для этого время на базе. А сегодня она моя. Идем к тебе.

Гозняк и Шиманьчик вошли в номер. Последний тут же привел в рабочее состояние спутниковую станцию. Передал трубку главарю.

Гозняк набрал номер, откашлялся.

– Пан Возинский? Это Каспер!

– Не нашел другого времени для доклада? Посмотри, сколько времени?!

– Вижу. Но вы сами приказывали не беспокоить вас до завершения всей работы в Ростове. А мы только что ее завершили.

– Хорошо. Докладывай!

Гозняк подробно рассказал о ликвидации семьи Кёнинг, захвате яхты, утилизации тел, умолчав, впрочем, о деньгах, что выкачал из бедной женщины. Этого Возинскому знать не следовало.

Выслушав главаря банды, Возинский спросил:

– Где вы сейчас находитесь?

– Там, где и должны находиться по плану. Я с Шиманьчиком, Ларсоном и Ядвигой в отеле бухты Фонзанд. Остальные члены группы в доме рыбака у Варнемюнде. Утром начнем движение в гавань Колуба. Там встретимся, укроем суда и переедем на базу под Щецин, где с нетерпением будем ждать оплаты за проделанную работу и нового задания. С оплатой прошу не затягивать. У меня люди без денег.

– Задержки с финансированием не будет. Как только группа окажется на базе, доложишь мне. Мой человек переведет на твой счет деньги, да и новое задание не заставит себя ждать. Хотя... не будем загадывать. Вам еще надо дойти до базы. У меня все, спокойной ночи!

Возинский отключил станцию. Гозняк посмотрел на трубку:

– Чертов аристократ. Вопросы не дал задать. Он, видите ли, отдыхает.

– Что ты хочешь, Каспер? Кто платит, тот и заказывает музыку.

– Будет и на нашей улице праздник. Я к себе. И прошу, не мешать. Подъем в 5 утра.

– Отдыхать-то осталось мало, а ты еще с Ядвигой решил развлечься. Хотя... – вздохнул Шиманьчик, – я бы тоже не прочь.

– Отдыхай, и ты успеешь взять свое.

Гозняк прошел в свой номер.

Главарь банды встал ровно в 5 утра. Ядвига, раздвинув ноги, спала. Гозняк встал, прошел в душевую. Отрегулировал воду. Прохладные струи освежили его, Гозняк побрился. Вернувшись в спальню, разбудил Ядвигу:

– Давай одевайся, я разбужу Ларсона.

Гозняк прошел в соседний номер. Ларсон не спал. Одевшись, он задумчиво курил у окна.

– О чем думаешь, капитан?

Вопрос бесшумно вошедшего главаря заставил Ларсона вздрогнуть.

– Черт бы тебя побрал, Каспер. Так и до инфаркта недалеко.

– Доброе утро, Нильс, – усмехнулся Гозняк.

– Кому как.

– Ты не ответил, о чем думаешь?

– О том, Каспер, чем закончится эта работа на Возинского.

– Ты впервые нанимаешься на подобную работу?

– Нет, но сейчас у нас необычная работа.

– Да брось! Все как всегда. Что-то взорвать, кого-то убить или похитить. Пора бы и привыкнуть. А закончится все как всегда, отработаем заказ, получим деньги, поделим и разбежимся на время. А захочешь жить жизнью обывателя, так живи, позовут, откажись, никто насильно заставлять не будет. купишь себе катерок и будешь на нем катать туристов в своей Швеции. Переманишь Ядзю. Она тебе и женой станет, и клиентов ублажать будет. Деньги хорошие снимете, а главное – никакого риска.

– Я бы, возможно, так и поступил бы, Каспер, без услуг Ядвиги, конечно, мне жена-проститутка не нужна, да вот только дадут ли нам жить той жизнью, что мы сами выберем?

Гозняк внимательно посмотрел на капитана:

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то, что Возинский затеял очень опасную игру. Одно дело – обычный террористический акт, подорвать бомбу в супермаркете или метро, к этому уже все привыкли, и совсем другое дело – акция на газопроводе. За ним стоят правительства ведущих стран мира. Даже если удастся провернуть дело, то спецслужбы устроят на нас такую охоту, что, боюсь, нам не спастись. И это понимает Возинский. Сам-то он в тени. В тени и пожелает остаться. Но как можно оставаться спокойным, не бояться, что тебя не разоблачат и не упекут за решетку, когда на свободе от спецслужб бегают целая толпа опасных свидетелей, показания каждого из которых могут повлиять на твою судьбу? Посему самое простое решение для того, чтобы обезопасить себя, у пана Возинского может быть одно: убрать ненужных свидетелей. Вот тогда он может спать спокойно.

– Убрать группу не просто.

Ларсон невесело усмехнулся:

– О чем ты говоришь, Каспер? Да, Возинский купит тебя, и ты своими руками замочишь всех нас! Впрочем, без обиды, я бы сделал то же самое. Уверен, как и Бартош, Анджей, Тадеуш и Томас. А еще проще уничтожить группу с помощью проституток. Ты на нее, а она тебе в бочину иглу шприца с ядом. И все дела. Так же с остальными. Пара часов, и все мы будем на том свете.

Гозняк потрянул головой:

– Не говори глупостей, Нильс! Возинский не идиот. Он должен понимать, что каждый из нас может застраховать себя на случай попытки ликвидации. И застраховаться как раз показаниями против Возинского.

– Которые не будут стоить и цента!

– Ну, это смотря в чьи руки попадет компромат.

– Ладно! Действительно я что-то расклеился, – улыбнулся Ларсон, – пора завтракать.

– Ты спускайся в кафе, туда же я отправлю Ядвигу, начинайте без нас, мы с Шиманьчиком подойдем чуть позже.

– Понимаю, хочешь поговорить с Вуйдиком?

– Да! Они тоже должны рано утром выйти в море.

– В курсе. Ладно, я в кафе.

Гозняк прошел к Шиманьчику:

– Бартош, как спал?

– Плохо.

– Что так?

– Черт его знает, всякая ерунда снилась.

– Соедини меня с Вуйдиком!

– Сейчас.

Шиманьчик разложил спутниковую станцию, подключил ее, набрал номер, передал трубку главарю банды.

Вуйдик ответил тут же:

– Доброе утро, Каспер.

Гозняк вздохнул:

– Ну, хоть у кого-то нормальное настроение. Вы готовы убыть в гавань?

– Ровно в шесть начнем выдвижение.

– Вам до гавани идти шесть часов, значит, ориентировочно на место должны прибыть в полдень. Мы подойдем раньше, часов в десять, укроем яхту, дождемся вас. Затем вместе поедем в дом пригорода Щецина. И будьте осторожны.

– Погода хорошая, уже сейчас в море полно лодок, парусников, яхт, катеров, пройдем.

– До встречи!

– До встречи, Каспер!

В 6.00 и яхта «Габи», и катер вышли в море. Как и рассчитывал Гозняк, катер прибыл в гавань Колуба в 10.10. У пирса «Корсар» встретил Левер. Он пожал руку главарю банды:

- Рад видеть тебя целым и невредимым, Каспер.
- Я тоже рад тебя видеть, Казимир. Что у нас здесь?
- Все в порядке.
- Стоянку для «Габи» подготовил?
- Конечно.
- Покажи!
- Для этого нам надо пройти на третий причал.
- Третий – это крайний, что недалеко от утеса?
- Да!
- Пойдем глянем.

Приказав Шиманьчику, Ларсону и Ядвиге оставаться на катере, Гозняк вместе с Леве-ром прошли на третий причал, где среди в основном старых либо требующих ремонта, либо выставленных на продажу судов был огорожен небольшой участок залива.

– Вот место стоянки «Габи». Народу здесь мало, иногда появляются владельцы, но ненадолго.

– А тебе не кажется, что «Габи», которая гораздо крупнее и солиднее всей окружающей рухляди, будет смотреться здесь, по меньшей мере, неуместно? И привлекать ненужное внимание?

– Я приобрел термоусадочную упаковку, предназначенную для длительного хранения яхты. Мастера в Щечине поработали с ней.

– Что значит поработали?

– Ну, если кратко, то придали ей вид старого судна, с которого годами не снимался чехол, согнули дуги. Упаковка скроет яхту так, что она не будет выделяться на общем фоне.

Гозняк поинтересовался:

– А что за судно стояло здесь раньше?

– Это самое главное, Каспер, – улыбнулся Левер, – раньше здесь стоял большой катер. Его хозяин слыл хорошим механиком. Он, по сути, сам и собрал посудину, а потом скоростно скончался. Инсульт. Но не в этом дело, а в том, что катер его был укрыт тентом, точную копию которого представляет наша термоусадочная упаковка.

– Хозяин умер, куда делся катер?

– Как куда? На кладбище отправился, как и хозяин. На морское кладбище.

– И никто из родственников этого механика не поднял шума?

– У механика не было родственников. Имелась жена, но та еще лет двадцать назад уехала из Польши с голландским коммерсантом.

– Давно пустует это место?

– Сутки!

– И никто не интересовался, куда делся катер?

Левер ударом каблука загнал шляпку торчавшего гвоздя в доску причала.

– Здесь, Каспер, никому ни до кого нет дела.

– Даже администрации причалов?

– Этой администрации – владелец, его жена-бухгалтер да шесть человек охраны. Охрана смотрит за первым причалом, где стоят дорогие яхты, остальную территорию они обходят не чаще двух раз, да и то по берегу. Владелец сильно увлекается сливовицей, дела ведет его жена. А дел тех – вовремя собрать плату за стоянку.

– Ты оплатил место?

– Конечно. И доплатил, чтобы в журнал внесли фамилию прежнего арендатора.

– И бухгалтер пошла на подлог?

Левен взглянул на Гозняка:

– Каспер! Ради бога, здесь же обычная шарашка. Эмма, жена владельца, конечно, сначала настаивала на том, чтобы аренда была оформлена как положено, но мне удалось ее отговорить.

– Каким образом?

– А ты не догадываешься?

Гозняк посмотрел на Левен:

– Знаешь, Казимир, мне не до гадания.

– Эмма не старая еще женщина, а муж пьет. Ей нужен мужик, а имеет тряпку. Уговорить даму провести вместе ночь не составило труда. Кстати, она и сегодня ждет меня.

– Ясно! Значит, аренда оформлена на покойника?

– Да!

– Но заводить яхту в гавань днем рискованно.

– Это верно. Лучше ночью.

Гозняк задумчиво проговорил:

– Ольсен подойдет через час. Где нам продержат яхту до наступления темноты?

– Есть одно место, недалеко отсюда. Старый канал, что ранее использовался для сброса вод из города.

– Ты имеешь в виду канал, который действовал еще во время Второй мировой войны?

– Именно. Сейчас со стороны города он закрыт, засыпан, а со стороны моря по суше тянется метров на восемьсот. Место мрачное, берега заковали в бетон, его обходят стороной не только отдыхающие, но и местные.

– Но почему тогда не организовать на канале длительную стоянку яхты. Это же идеальное, получается, место.

– Я и планировал поставить яхту на канале, но, наблюдая за ним, заметил, что морская полиция навещается туда каждое воскресенье.

– Для чего?

– Этого, извини, я у них не спросил.

– Понятно. Сегодня пятница. Значит, до ночи «Габи» должна простоять на канале без проблем?

– Не должна, Каспер, а простоит!

– Ну, а если все же полицейские решат сегодня проверить канал?

– Тогда Вуйдик объяснит, ведь дед его служил где-то здесь, что он решил посмотреть на места его боевой славы, поэтому яхта и зашла в канал. Ведь у Вуйдика же немецкий паспорт?

– Немецкий. Но тогда пусть уж Новак общается с полицией, как «владелец» яхты.

– Только все это лишь теоретически вероятная ситуация. И потом, полиция – это не пограничники.

– Хорошо! У тебя моторная лодка?

– Да!

– Выходи в море и следуй навстречу «Габи». Я свяжусь с Ольсеном, предупрежу о тебе и прикажу выполнять твои команды. Заведешь яхту в канал, но недалеко, лишь бы с моря видно не было. Вуйдика и Новака я тоже предупрежу. Вернешься, проедем в загородный дом. Мне надо переговорить с Кочиком. Ты с ним не контактировал?

– Нет! Он сам по себе, я сам.

– Мы – одна команда.

– Согласен. Но каждый делает свою работу, и каждый получает те деньги, что сам заработал. А так, конечно, мы единая команда.

Гозняк закурил.

– Не нравится мне твоя философия, но переубеждать тебя я не намерен. Возможно, ты и прав. Не теряй времени. Следуй навстречу яхте.

– Мне надо знать, каким курсом она идет.
– «Габи» движется вдоль берега, на удалении видимости береговой линии, обходя отмели и мелкие острова. Ты не разминешься с ней.

– Понял. Встречаю, завожу в канал и возвращаюсь, так?

– Так!

– И никаких объяснений?

– К тебе вопросов у команды «Габи» не будет!

– Отлично. По возвращении встану рядом с катером.

– О'кей!

Леввер вернулся через полтора часа.

Гозняк, находившийся на катере, вышел на причал, к которому пристала лодка поделеньника.

– Все сделал как надо? – спросил он.

– Да! Вуйдик тут же уволок Кристину в каюту. Новак, по-моему, сильно зол из-за этого на Анджея.

Гозняк кивнул:

– Не поделят шлюху. А что Ларсон?

– Нильс на стороне Новака. Как бы они не передрались на яхте!

– Ты считаешь, до этого может дойти?

– Я бы на месте Новака и Ларсона поставил Вуйдика на место. В конце концов, они имеют столько же прав на шлюху, сколько и Анджей. Но последний, похоже, не собирается ею делиться. Драка ни к чему хорошему не приведет.

Гозняк сплюнул на причал.

– Только этого мне не хватало.

Он достал радиостанцию. Канал находился недалеко, и яхта была в зоне действия станции.

– Анджей! Каспер говорит.

Вуйдик включился не сразу.

– Да, Каспер? – немного запыхавшимся голосом ответил бандит.

– С Кристиной развлекаешься?

– А что? Нельзя?

– Нельзя забывать, что мы все одна команда. И Кристина принадлежит не одному тебе. Вообще-то за нее платил я.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Заканчивай со шлюхой и передай ее своим товарищам. Не хватало нам перебить друг друга из-за шлюхи. И это, Вуйдик, не просьба, а приказ. За невыполнение которого ты лишишься половины своей доли. Подумай, стоит ли Крис таких денег. А я лишу тебя вознаграждения, даю слово.

– Черт бы побрал этих идиотов.

– Ты понял меня?

– Понял.

– Через десять минут жду доклада о том, что на яхте все спокойно и ты находишься на верхней палубе. Все! – Гозняк отключил станцию. – Дожили, я должен устанавливать очередь, кому за кем спать со шлюхами.

Леввер усмехнулся:

– Это временно. В загородный дом я подвезу еще тройку местных проституток. На всех хватит.

– Чтобы засветить базу?

– Ну тогда привезу Сюзанну.

– Не надо, Крис, и Ядзя в состоянии успокоить наших озабоченных парней. Кстати, поедем на базу. Я хочу посмотреть ее. Здесь оставим Ларсона.

Гозняк вызвал Шиманьчика и Ядвигу. На машине Левера они поехали в сторону польского города Щецина. Миновали его без проблем, выехали за город. В двадцати километрах свернули с шоссе на узкую асфальтированную дорогу, которая привела их к небольшому поселку. «Тойота» Левера остановилась у высокого забора стоявшей в лесу усадьбы. Левер открыл ворота. Машина встала перед домом.

Мужчины и женщина прошли в здание. Гозняк отправил Ядвигу в спальню. Шиманьчику отдал команду вызвать на связь Кочика.

Человек Гозняка ответил незамедлительно:

– Привет, Каспер!

– Привет! Что у нас с деньгами?

– Полный порядок. Они на счетах в банках Варшавы, Кракова и Люблина. Сегодня же обналичат, привезут ко мне. Вечером или ночью они будут в Гданьске.

– Смотри, чтобы до них не мог добраться никто, кроме меня.

– Конечно, Каспер.

Отключив рацию, Гозняк взглянул на Шиманьчика:

– Что будешь сначала, обедать или развлекаться с Ядвигой?

– Ты отдаешь мне Ядзю?

– До вечера она твоя.

– Тогда я возьму вина, закуски и пойду к ней.

Шиманьчик, собрав пакет, направился в спальню к Ядвиге. Та не удивилась приходу Бартоша. Ей было все равно, кого ублажать.

День прошел быстро. В полночь пятницы вся банда собралась в загородном доме. Левер привез спиртное. Продуктов в доме было запасено на неделю. Бандиты устроили оргию, которая продолжалась до 5 часов утра. Наконец они смогли оторваться после «тяжелой работы».

Глава третья

Якоб Возинский, вставший, как всегда, в шесть часов утра, прошел в бассейн своего шикарного дома, находившегося в западном квартале Кенсингтона, одного из престижных районов центрального Лондона. Купить недвижимость здесь могли только очень богатые люди. К таковым относился и Якоб Возинский, перебравшийся в Англию еще в восьмидесятые годы, когда стало ясно, что движение «Солидарность» Леха Валенсы придет к власти, несмотря на все противодействие руководства Польской народной республики. Возинский не поддерживал коммунистический режим, но он не поддерживал и профсоюзы. Ненавидел Советский Союз и тяготел к Западу. Для многих являлось загадкой, когда и где Возинский сколотил капитал, позволивший ему эмигрировать в Великобританию. Впрочем, этого никто по-серьезному не выяснял. В СМИ просочилась информация об огромном наследстве, якобы полученном эмигрантом-поляком. Но журналистские расследования ни к чему не привели. В Англии поселился некто Якоб Возинский, и у него на счетах лежали десятки миллионов фунтов стерлингов. У правоохранительных органов к поляку претензий не было, а значит, Возинский – добропорядочный подданный Ее Величества. А когда поляк поселился в Кенсингтоне и стал вести замкнутый образ жизни, СМИ потеряли к нему интерес.

Проплыв ежедневные пятьдесят метров, Возинский поднялся по лестнице из бассейна, помощник Лех Каневич подал ему халат, проводил до столика, на котором стоял чистый прибор. Каневич налил чашку ароматного чая и только после этого доложил:

– Звонил господин Мохов.

Валерий Викторович Мохов являлся секретарем и помощником другого миллионера, также эмигранта, но из России, Березина Сергея Михайловича.

– Ну и что сказал Мохов? – спросил Возинский.

– Березин ознакомился с документами, что мы передали ему, и готов встретиться с вами.

– Это хорошо. Мохов не уточнил, когда и где Сергей Михайлович хотел бы провести встречу?

– Господин Мохов передал, что Березину удобнее приехать сюда, в 10 часов сегодня.

– Даже так? Значит, наш план заинтересовал Березина. Что-то я не припомню, чтобы он в последнее время покидал свой особняк в Челси! И вдруг готов приехать? Впрочем ехать несколько минут. И все же... Так, свяжись с Моховым, передай, что ровно в 10.00 я буду ждать господина Березина. И еще: было бы неплохо, если мы обошлись бы без переводчиков.

– Мне удалить из дома Руф?

Руф Беккер – англичанка по национальности, служила у Возинского секретарем-референтом и переводчицей.

– Ну зачем же? Разве у мисс Руф не найдется другой работы? Беккер надо подготовить статью. Вот этим пусть и занимается. А ты между делом подбери издательство, где наиболее эффективно можно было бы ее разместить. Стоимость меня не интересует.

– Я понял вас, пан Возинский.

– И еще, Лех, вызови-ка в 7 часов на связь по закрытому каналу Каспера. Хотя... – Возинский подумал, – нет, не надо. Сначала послушаем Березина. Если он заинтересовался нашим проектом, то наверняка этот хитрый лис попытается войти в дело. Нам это выгодно. Но... подождем. В 10.00 я буду в своем кабинете. Туда же проводишь нашего уважаемого борца с российской властью. Ведь господин Березин видит себя на месте если не президента, то премьер-министра точно.

– Но он должен понимать, что никогда не добьется поставленной цели?!

Возинский улыбнулся:

– Должен – еще не означает, что он понимает. Навязчивая идея не дает Березину покоя. И он как только может вредит России. А это, Лех, то, что нам и нужно. У Березина больше связей в Англии, чем у меня. Он имеет статус политического беженца. Его финансами руководят специалисты. И не только они. Но, ступай. А я немного позанимаюсь в тренажерном зале. В мои годы надо поддерживать форму, дружок.

Каневич воскликнул:

- Какие годы, пан Возинский? Вам всего 57 лет.
- Увы, Лех, уже 57 лет. Ступай!
- Массажист, визажист, все как всегда?
- Конечно!

Возинский прошел в тренажерный зал. Оттуда в душевую. С 7.30 им занялся массажист, потом визажист-стилист. В 8.30 Возинский в прекрасном расположении духа позавтракал и прошел в свой кабинет. Помощник в приемной доложил:

– Мохов передал, что господин Березин согласен встретиться у нас, но просил перенести время встречи на 10.20.

- Хорошо. 10.20 так 10.20. Прессу доставили?
- Она у вас на столе.
- Из Щецина ничего не было?
- Нет, пан Возинский.

Миллионер прошел в кабинет, устроился в кожаном кресле и принялся просматривать прессу.

В 10.20 Каневич доложил о прибытии Березина, и тут же в кабинет вошел низкого роста лысоватый мужчина с бегающими хитрыми глазами:

- Добрый день, мистер Возинский.
- Добрый, господин Березин.
- Вы отлично выглядите.
- Когда имеешь молодую жену, надо всегда быть в форме.
- Я бы добавил, очень красивую молодую жену.

Возинский пожал руку гостю и предложил сесть в креслах у балкона. Помощники разместились рядом, раскрыв ноутбуки. Березин достал из кармана дорогого пиджака сигарету. Но не прикурил, лишь провел вдоль лица:

- Прекрасный аромат.
- Вы бросили курить?

Березин вздохнул:

- Пришлось. Врач настоял.
- Ох уж эти врачи, во всем они видят вред здоровью. Виски?
- Нет. Давайте по теме. У меня, к сожалению, не так много времени.
- Все заботы, заботы. Я вообще удивлен, что вы, уважаемый Сергей Михайлович, снизошли до того, чтобы навестить мое скромное жилище.

Березин поморщился:

– Не надо, Якоб! Всем бы такое скромное жилище стоимостью в десятки миллионов фунтов. Я ознакомился с вашим планом.

– Ну и как он вам? Судя по тому, что решились на встречу, он вас заинтересовал.

– Меня вообще интересует все, что связано с деятельностью российских властей и российского крупного бизнеса. Особенно совместные проекты. И тем более Северный морской газопровод. Власти России намерены расширить свое влияние в Европе, что губительно для Старого Света. В этом отношении мне ближе позиция Соединенных Штатов. Россию нельзя пускать в Европу. Реализация вашего плана в случае успеха станет преградой для российской газовой экспансии на Запад. А главное, она несомненно повлияет на позиции европейских

государств в отношении российского проекта Южного морского газопровода. Поэтому я, в общем, полностью поддерживаю ваш план.

Возинский внимательно посмотрел на Березина:

– Насчет поддержки я не сомневался. Но я хотел бы знать, будете ли вы участвовать в реализации плана?

Березин отложил сигарету.

– Я ответил бы «да» прямо сейчас, но извините, господин Возинский, вы так плохо начали подготовку к серьезнейшей работе, что и заставляет усомниться в том, что вы в состоянии довести задуманное до конечного, успешного завершения.

Возинский удивленно взглянул на Березина:

– Что вы имеете в виду?

– Вам это должно быть лучше известно.

– Я не понимаю вас, Сергей Михайлович.

– Хорошо. Скажите, Якоб, для чего вам понадобилось захватывать яхту «Габи», устранять мирную немецкую семью и команду?

– Мне нужна эта яхта. Конечно, я мог бы купить судно, но это стало бы известно полиции. А привлекать к себе внимание я не намерен. Завладеть яхтой, оставив в живых семью Кёнингов и команду, сами понимаете, было невозможно. А так «Габи» с пассажирами и командой исчезла. Кёнингов искать некому.

– Кёнингов – да, – перебил Возинского Березин, – а у капитана, его помощника и матроса остались семьи, родственники.

– Насколько мне известно, именно членов команды немецкая полиция подозревает в угоне яхты.

– Это так. Полиция отрабатывает данную версию. Но если бы вы раньше обратились ко мне, то я предоставил бы не одну, а несколько яхт класса «Габи». И никто посторонний об этом не знал бы.

– Что сделано, господин Березин, то сделано.

– Ну хорошо, – проговорил Березин, – вам нужна яхта, вы приобрели ее, назовем это так. То, что ваши люди похитили из дома Кёнингов шестьсот тысяч евро, способствовало тому, что полиция взяла ложный след. Вот только, насколько мне известно, это мероприятие ваши люди провели без вашего разрешения. Или я обладаю неверной информацией?

И вновь на ухоженной физиономии Возинского отобразилось удивление.

– Что? О каких деньгах вы говорите?

– Вот видите, вы ничего не знаете.

– Вы хотите сказать, что Гозняк, руководитель диверсионной группы, обчистил дом Кёнингов?

– Да. Сразу же, как узнал о том, что немцы привезли из Кёльна в Росток названную сумму. Но это еще не все, господин Возинский. Ваш Гозняк заставил фрау Габи Кёнинг связаться с финансовым агентом семьи и передать требование перевести все имевшиеся у Кёнингов средства в польские банки. Один миллион четыреста тысяч евро. Вам сказать, где сейчас находится эта сумма?

Возинский резко встал, прошелся по кабинету. У рабочего стола остановился, повернулся к Березину:

– Откуда у вас эта информация?

Улыбаясь, Березин развел руками:

– Считайте, это мое хобби – собирать информацию. Поверьте, Якоб, она достоверна, в чем вы сами очень легко можете убедиться.

– Я проверю ее и, если информация подтвердится, отправлю в Щецин, где сосредоточена группа, других людей. И тогда Гозняк со своими ублюдками отправится на небеса следом за Кёнингами. Лех!

Помощник Возинского поднялся. Он так же выглядел несколько растерянным:

– Да, пан Возинский?!

– Мне...

Березин не дал закончить фразу:

– Не торопитесь, Якоб. Ничего предпринимать не надо.

– Как это не надо? Люди, которым я доверял, обманули меня.

– Успокойтесь, Якоб, Гозняка можно понять. Подвернулась, как у нас говорят, халява, он и воспользовался ею. А ограбление дома, как уже говорил, только пошло на пользу. Так что Гозняка понять можно. Но только понять. Ставить же на него и его команду нельзя. Впрочем, списывать людей Гозняка рано. Они еще пригодятся. Увы, уже как пушечное мясо, но в этом они сами виноваты.

– Подождите, подождите, господин Березин, вы, не ответив на вопрос, готовы ли участвовать в деле, всю обсуждаете его и пытаетесь указывать мне, что следует делать, а что нет?

Березин улыбнулся и спокойно сказал:

– Я размышляю, Якоб. Но раз приехал обсуждать этот вопрос, то не просто так. Мне необходимо уточнить сложившуюся на данный момент обстановку, касающуюся реализации вашего, в целом, неплохого плана.

– В целом?

Маска спокойствия и радушия слетела с лица Березина.

– Да, – ответил он резко, – в общем и целом, но не более. Я готов участвовать в мероприятиях по выводу из строя Северного морского газопровода, но... при условии, что руководство операцией перейдет ко мне.

– Вот как? – злобно проговорил Возинский. – Вы действительно хваткий человек, Сергей Михайлович. Но со мной подобные штучки не пройдут. Будем считать тему закрытой. Извините, что оторвал от важных дел. Мой помощник проводит вас.

Березин умел перевоплощаться. От его резкости не осталось и следа. Он вновь был спокоен. Улыбнувшись, спросил:

– Что, даже чаем не угостите?

Возинский кивнул Каневичу:

– Передай Руф, чтобы принесла чай.

– Да не надо, Якоб, – сказал Березин, – благодарю. Обойдемся без чая. – Он поднялся, встал и его помощник. – Мы уезжаем, господин Возинский. А вы подумайте.

– О чем мне думать?

– Ну, скажем, о том, смогу ли я, допустим, без вашего участия заняться газопроводом? Что произойдет, если немецкая полиция получит полную информацию по делу об исчезновении семьи Кёнинг и членов команды яхты «Габи» с точным указанием места стоянки судна, где бы оно ни находилось на тот или иной момент? Что, если полиции станет известно о ваших взаимоотношениях с польским террористом, которого ищет Интерпол? Или Каспер Гозняк предпочтет не афишировать их, будучи в руках спецслужб? Ну, и каковы лично для вас могут быть последствия необдуманных решений?

– Это шантаж!

– Ну что вы, пан Якоб? Мне от вас ничего не надо. Это вы, уважаемый, заинтересованы во мне. Какой же это шантаж? Это рациональный подход к делу, которое, кстати, у нас одно. Вы заинтересованы в изменении политической ситуации в Польше, я – в России. Нам, Якоб, надо быть союзниками, а не врагами. Впрочем, решение принимать вам. Но вот времени для этого у вас, прямо скажем, мало. Всего сутки. Буду ждать вашего звонка завтра. – Березин

посмотрел на часы. – В 11.00. Засим позвольте откланяться. А дом у вас хороший. На него наверняка найдется масса покупателей. Жаль, что он не продается. Пока не продается. Не надо нас провожать! До завтра!

У входа Березин обернулся:

– Да, Якоб, относительно Гозняка, если, конечно, согласитесь на мои условия, ничего не предпринимайте. Пусть отдыхает в особняке у Щецина.

Березин с помощником вышли.

Возинский с силой ударил рукой по подлокотнику кресла:

– Черт бы побрал этого русского прохиндея.

– Вам же известно, какая репутация у господина Березина? Как известно и то, что он не любит выступать на вторых ролях.

– И что теперь?

Каневич налил на дно бокала виски, подал шефу:

– Выпейте, пан Возинский, и успокойтесь.

– Успокоиться? Гозняк, скотина, вместо того чтобы тихо работать, ввязался в финансовые махинации, об этом узнает Березин, заметь, узнает тогда, когда мне ничего не известно об этом. И, вообще, могу ли я быть уверен, что захват яхты прошел так, как доложил в отчете этот бандит? Но ладно, черт с ним, с Гозняком, с ним мы разобрались бы, но Березин каков? Подавай ему руководство операцией. И откуда у него информация по действиям группы Гозняка? Мы передали ему общий план работы и обозначили подготовительные мероприятия, но он-то знает все, Лех! Понимаешь, все. И откажись я от сотрудничества на его условиях, этот русский мерзавец сдаст меня с потрохами полиции. Для этого достаточно сбросить немцам информацию по убийству семьи Кёнинггов. Гозняка вместе с его бандой возьмут, а он молчать не будет. Дефицит же в его осведомленности полностью компенсирует Березин. Но я не могу понять одного: зачем ему высовываться? Ведь Березину гораздо выгодней было бы оставаться в тени, просто помогая нам, о чем, собственно, я и хотел говорить с ним.

Помощник польского миллионера вздохнул:

– Повторюсь, пан Возинский, Березин не привык быть на вторых ролях.

– Вот тоже пригласил его на свою голову.

– Он бы сам заявился, пан Возинский. Мне кажется, в отличие от нас, у него есть заказ на газопровод. А мы просто удачно вовремя подвернулись ему под руку.

– Но диверсия на Северном газопроводе не моя идея. Меня тоже просили весьма влиятельные люди парализовать поставки газа по этой трубе. И деньги вложили немалые.

– Я в курсе. Однако поведение Березина показывает, что его покровители сильнее наших.

Возинский одним глотком выпил виски.

– Что предлагаешь, Лех?

– В сложившейся ситуации у вас один выход – это согласиться на сотрудничество. В конце концов, желает Березин рисковать своей головой – пусть рискует.

– А что я отвечу тем, кто финансирует проект? Скажу, что, извините, господа, но меня подмял Березин и теперь мы работаем вместе, причем решения принимает русский?

– Людям, которым мешает морской газопровод, нужен результат. Думаю, они не станут вдаваться в подробности, как вы намерены добиться его. А сотрудничество с Березиным можно представить как собственное решение. Вряд ли кто-то будет против, ведь при участии русского магната сумма финансирования наших покровителей уменьшается. Уверен, вас не только поймут, но и одобряют практические, расчетливые действия.

– Да? В принципе ты прав. Тем более что у нас нет другого выхода. Но принимать все условия Березина нельзя.

Помощник кивнул:

– Абсолютно верно. Соглашаясь, вы должны выставить и ряд своих условий, которые могут касаться финансирования, возможности корректировки плана, участия в принятии решений. Одно не следует обсуждать – это главенство в осуществлении дальнейшей совместной работы. Пусть Березин руководит операцией. Пусть за ним остается право решающего голоса, но пусть он и возьмет на себя львиную долю расходов. Что-то он примет, что-то нет, но не в его интересах выводить вас из игры, иначе он бы это уже сделал. Нам же в процессе подготовки диверсий необходимо сделать то же самое, что сделал Березин.

Возинский взглянул на Каневича:

– Что ты имеешь в виду?

– Собрать компромат на уважаемого Сергея Михайловича. Сегодняшний разговор записан, в дальнейшем также надо фиксировать все совместные действия, дабы нейтрализовать Березина в плане шантажа с его стороны.

– Верное решение, Лех! Несмотря на все связи Березина, у меня перед ним существенное преимущество. За мной не охотятся российские спецслужбы. И польским до меня особо дела нет. А вот Москве Сергей Михайлович нужен. Ведь реакция Польши на строительство газопровода по дну Балтики резко негативная, и действующее правительство только под давлением ведущих стран Евросоюза и уступок России согласилось на строительство. В то время как для России Северный морской газопровод, а затем и Южный, не просто выгодны, а жизненно важны. Из этого следует, что я, как патриот, как настоящий патриот своей страны, отстаиваю интересы Польши, пусть своими, незаконными, не поддерживаемыми властями методами, а Березин вредит стране, в которой он родился, в которой получил образование и которая доверяла ему высокие посты государственного управления. Я патриот, он враг своей страны. Или я заблуждаюсь, Лех? Скажи прямо!

Каневич улыбнулся:

– Вы не заблуждаетесь, пан Возинский.

– Значит, принимаем решение работать под руководством Березина?

– Это единственный выход. И чем больше я думаю над ультиматумом Березина, иначе его слова здесь назвать сложно, тем больше нахожу плюсов в совместной работе.

– Ну и ищи их дальше, но после того, как, используя все наши возможности, найдешь счета Гозняка и заблокируешь их.

– Я думаю, что Каспер не станет держать деньги в банках.

– Переведет средства в Польшу и обналичит их?

– Вы бы поступили иначе?

Возинский задумался.

– Да, счета – дело ненадежное, когда кто-то посторонний желает воспользоваться ими. Обналичка. Надо срочно узнать, Лех, через кого Гозняк мог бы заниматься финансовыми делами в Польше. Сам Каспер в этом ничего не понимает. Следовательно, у него есть надежный человек, который и перевел деньги, и обналичил их, и который, главное, знает, где они на данный момент хранятся.

– Проще спросить у Березина.

– Я оценил твою шутку. Но думаю, Сергей Михайлович, несомненно имея достоверную информацию о махинациях Гозняка, насчет места нахождения почти полтора миллиона евро все же блефовал. Он бы завладел этими деньгами. Причем так, что мы были бы не в курсе, а Гозняк решил бы, что его финансовый агент скрылся с этими миллионами. Уж что-что, а проворачивать подобные аферы господин Березин мастер, каких поискать. Одно то, что увел значительные суммы бюджетных денег из России, говорит само за себя.

Каневич неожиданно сказал:

– Я знаю, через кого Каспер мог обналичить деньги.

– Да? – не без удивления спросил Возинский. – И через кого?

– Перед отправкой в Европу мы с Гозняком наведались в кафе. Подвыпив, он разговаривал. Стал строить планы на будущую жизнь. В общем, нес полный бред. Я подыгрывал ему и как бы между прочим сказал, что большие деньги не так просто вывезти из Европы. Он ответил – это не проблема. Для меня не проблема. Он, мол, может легко снять со счетов любые суммы и вывезти наличку в Польшу, а оттуда перебросить деньги куда захочет. В это время зазвонил его телефон. Каспер посмотрел на экран и воскликнул: «О, долго жить будет Ян. – И добавил: – Вот он мой человек, который в сфере финансов может все! Гений». Ответил, назвав абонента Яном. Тот сообщил Гозняку, что просьбу его выполнил. Каспер спросил: деньги в Гданьске? Что ответил Ян, я не слышал, но Гозняк был доволен. Он отключил телефон, выпил рюмку коньяка и сказал: «За гения Кочика». Затем мы перевели разговор на другую тему.

– Значит, – проговорил Возинский, – Ян Кочик из Гданьска?

– То, что Ян Кочик, точно, а вот в Гданьске он обитает или в другом городе, вопрос. Хотя... подождите, да, Кочик в Гданьске. Я только сейчас вспомнил, что, поздоровавшись с этим Яном, Каспер спросил его о погоде именно в Гданьске. И ответил, что в Лондоне, как всегда, дожди.

– Отлично.

Возинский прошелся по кабинету.

– Ян Кочик в Гданьске. Это старый и крупный город в Польше. В нем проживает около полумиллиона человек, а с Сопотом и Гдыней, агломерацией Трехградье – и свыше миллиона. Где у нас Карл Зениг?

Каневич пожал плечами:

– Не знаю, наверное, дома отсыпается, он ведет ночной образ жизни.

– Найди его, – приказал Возинский. – Передай, пусть срочно приедет ко мне!

– Слушаюсь.

Карл Зениг, человек по особым поручениям Якоба Возинского, появился в кабинете шефа в 15.20:

– Добрый день, пан Возинский, вы хотели видеть меня?

– Видок у тебя, Карл, неважный!

– Так с постели Лех поднял.

– Ночью спать надо.

Зениг усмехнулся:

– Ночью я предпочитаю развлекаться в клубах. Если, конечно, нет работы.

– Вот именно. Когда нет работы, сейчас она появилась. И работа срочная, сложная.

Зениг принял сосредоточенный вид.

– Слушаю вас, пан Возинский?

– Тебе сегодня же следует срочно убыть в Польшу, в Гданьск. Твоя задача: найти в Гданьске человека по имени Ян Кочик. Возможно, он проживает в Сопоте или Гдыне. Ты сможешь это сделать?

– Если надо, смогу! У меня есть хорошие знакомые в Гданьске, они помогут. Единственное, им надо заплатить за помощь.

– Сколько?

– Ну, не знаю. Кто этот Кочик?

– Доверенный человек Гозняка.

– Каспера? Тогда хватит пятнадцати тысяч евро.

– Хорошо. Как найдешь Кочика, посмотришь за ним, он, наверное, имеет охрану. Выберешь момент, убереешь охранников и побеседуешь с этим Кочиком.

– О чем?

– О том, где находится миллион четыреста тысяч евро.

Зениг присвистнул:

– Ничего себе! Хорошая сумма. Позвольте узнать, откуда у Кочика, доверенного лица Каспера, такие деньги?

– Тебе не все равно?

– Просто интересно.

– Какой-то нездоровый у тебя интерес, Карл!

Зениг развел руки.

– Все понял. Я найду Кочика, он выложит мне эти деньги, дальше что?

– А дальше уберешь и человека Каспера Кочика. Но так, чтобы следы убийства не привели сюда. Главное, чтобы Гозняк не узнал, чьих рук убийство его доверенного лица, которое он очень ценит. Зачистишь все за собой, привезешь деньги мне, используя свои каналы пересечения границ.

– Ясно! Каков мой гонорар?

– Как только деньги окажутся на этом столе, ты сам отсчитаешь сто сорок тысяч евро. Это твой гонорар.

– Десять процентов. Неплохая доля. А как насчет командировочных расходов?

Возинский прошел в отдельную комнату, где стоял сейф, открыл его, взял две пачки купюр. Вошел в кабинет, передал деньги Зенигу:

– Здесь десять тысяч фунтов, пять тысяч долларов и пятнадцать тысяч евро. Этого тебе хватит на все.

– Даже останется. Но сразу хочу предупредить: чтобы отработать задачу чисто, мне потребуется время.

– Сколько?

Зениг пожал плечами:

– Навскидку сказать не могу. Может, сутки, может, неделя, все зависит от того, насколько быстро сработают мои люди и какой образ жизни ведет этот Кочик.

– Хорошо. Я давно хотел посмотреть Гданьск, но не поверишь, так ни разу там и не был. Даже тогда, когда Валенса только создавал движение «Солидарность». А в Гданьске есть что посмотреть. Костел Святой Девы Марии, второй по величине в Европе, городскую ратушу, Аббатский дворец в Оливе, фонтан Нептуна, Большой арсенал, другие памятники эпохи Ренессанса.

Зениг усмехнулся:

– У меня другие интересы.

– Ночные клубы.

– Кому что нравится, пан Возинский.

– Ладно, главное, чтобы ты выполнил задание. Удачи, Карл. Завтра, в воскресенье, 8 июля, ты должен начать работу в Гданьске.

– До встречи, пан Возинский.

Отпустив Зенига, Возинский упал в кресло.

– И что сегодня за день такой, Лех?

Помощник присел напротив босса.

– Уверены, что верно поступаете, решив так жестко наказать Гозняка? Он не смирится с потерей денег и своего товарища, будет искать того, кто убил его друга и лишил весьма приличной суммы.

Возинский махнул рукой:

– Черт с ним, пусть ищет. Вопрос: что в итоге найдет?

– А как же те шестьсот тысяч, что группа Каспера забрала из дома Кёнингов?

– Пусть делят ее между собой. Мы же сделаем вид, что ничего об этих деньгах не знаем. Если Зениг работает чисто, а он всегда до этого работал отменно, без единой, даже мелочной

ошибки, то Гозняку долго придется ломать голову, пытаясь понять, кто убрал его человека и увел все деньги. До бесконечности долго. А люди типа Каспера столько не живут. Погибают.

– Вы завтра сами позвоните господину Березину?

Возинский отрицательно покачал головой:

– Нет. Это сделаешь ты.

– Мне сообщить Мохову о вашем согласии принять условия Березина? Или передать, что вы готовы встретиться с русским магнатом?

– Сообщишь о согласии. Встречу Березин назначит сам. Потянет время, думаю, чтобы показать свою значимость, и назначит.

– Когда планируете довести изменения в обстановке до наших заказчиков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.